

С.Н. Базанов

Алексей Алексеевич БРУСИЛОВ

 ЦЕЙХГАУЗ

ВОЕННЫЕ БИОГРАФИИ

ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА.

Генерал-лейтенант А. А. БРУСИЛОВ.

Взятие Галича русскими войсками под командой Генерал-Лейтенанта А. А. Брусилова, награжденного за это дело Георгием 4-й степени.

Взятие Галича русскими войсками под командой Генерал-Лейтенанта А. А. Брусилова, награжденного за это дело Георгием 4-й степени.

Взятие Галича русскими войсками под командой Генерал-Лейтенанта А. А. Брусилова, награжденного за это дело Георгием 4-й степени.

Взятие Галича русскими войсками под командой Генерал-Лейтенанта А. А. Брусилова, награжденного за это дело Георгием 4-й степени.

Взятие Галича русскими войсками под командой Генерал-Лейтенанта А. А. Брусилова, награжденного за это дело Георгием 4-й степени.

Военные биографии

С.Н. Базанов

Алексей Алексеевич
Брусилов

Москва • 2006

 ЦДИИ

Памяти выдающегося русского полководца.
К 80-летию со дня смерти и 90-летию
Брусиловского прорыва

Нашу более чем тысячелетнюю историю богато представляют талантливые военные деятели. Имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова и многих других замечательных полководцев благодарно чтит Россия. В этом славном ряду достойное место занимает генерал Алексей Алексеевич Брусилов.

СЕМЬЯ

По своему происхождению будущий полководец принадлежал к старинному дворянскому роду, многие представители были тесно связаны с военной службой. Далекие предки А.А. Брусилова были выходцами из Польши. Они вели происхождение от известного в XVII в. дипломата и воеводы Адама Киселя. Многие из них связали свою судьбу с русской армией.

Прадед Алексея Алексеевича Иван Иевлевич Брусилов в период царствования Петра Великого служил вахмистром, затем получил должность полкового аудитора (по современному — нечто вроде военного прокурора), а впоследствии — чин секунд-майора. Дед, Николай Николаевич, окончил Сухопутный шляхетский корпус, служил в армии до 1778 г. и вышел в отставку в чине секунд-майора. Отец А.А. Брусилова Алексей Николаевич начал службу в 1807 г. сотником. Майором, затем подполковником он участвовал в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг., за что заслужил боевые награды. В Бородинском сражении он был ранен. С 1839 г. Алексей Николаевич в чине полковника служил на Кавказе, в 1845 г. произведен в генерал-майоры, в 1847 г. назначен председателем полевого аудитората Отдельного Кавказского корпуса, а в 1856 г. получил чин генерал-лейтенанта. Мать Брусилова Мария-Лу-

*Алексей Николаевич Брусилов, отец
А.А. Брусилова. 1850-е гг.*

*А.А. Брусилов с братьями. 1890-е гг.
Слева направо: Борис Алексеевич,
Лев Алексеевич и Алексей Алексеевич*

*Пажи в различных формах.
Фото 1880-х гг.*

иза Антоновна, полька, происходила из семьи коллежского асессора А. Нестоемского.

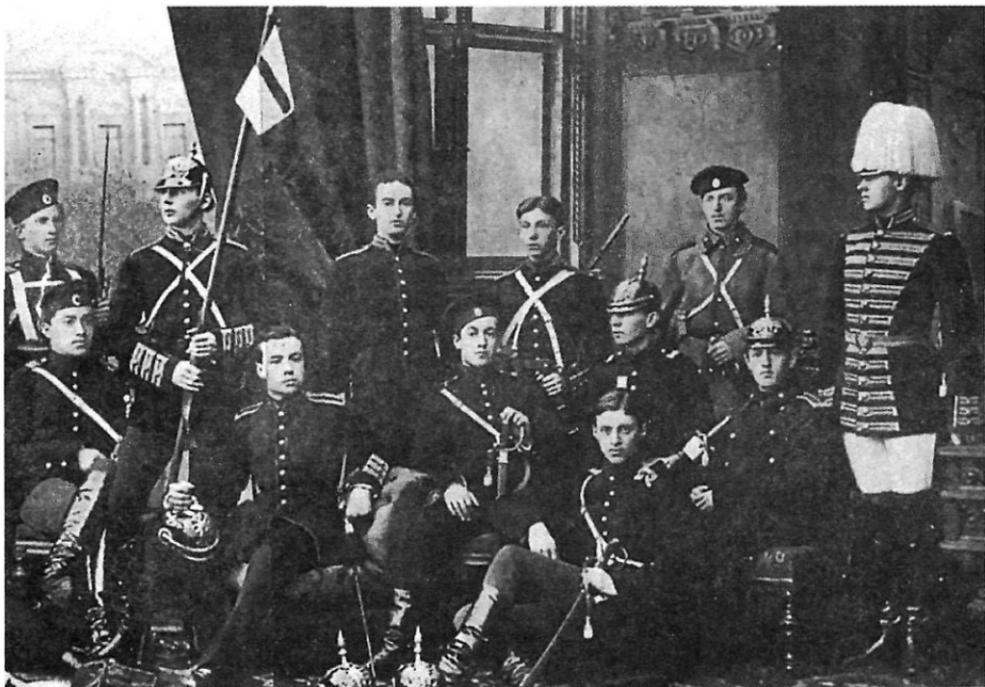
Первым ребенком в семье был Алексей. Он родился 19 августа 1853 г.^{*} в Тифлисе (ныне Тбилиси, Грузия), где проходил службу его отец. Затем родились Борис, Александр (вскоре умерший) и Лев. Борис впоследствии стал действительным статским советником, Лев, как и старший брат, посвятил себя военной службе: в русско-японскую войну командовал крейсером «Громобой», дослужился до чина вице-адмирала, занимал пост начальника Морского генерального штаба.

Братья рано лишились родителей. В 1859 г. от воспаления легких скончался отец, а через несколько месяцев от чахотки умерла мать. Детей взяла на попечение ее родная сестра Генриетта Антоновна, жившая в Кутаиси, где ее муж К.М. Гагемейстер служил военным инженером. В этой семье мальчики получили начальное домашнее образование.

^{*} Даты до 31.01.1918 г. даны по старому стилю, далее — по новому.

Еще при жизни отца, в 1857 г., Алексей был зачислен пажем к императорскому двору. А в 14-летнем возрасте он выдержал экзамены в 4-й класс Пажеского корпуса в Санкт-Петербурге. В этом самом привилегированном военно-учебном заведении России, где преподавали тактику, артиллерию, фортификацию, топографию, военную историю и др., началось формирование личности будущего полковника. Он обнаружил склонность к военным дисциплинам, а в строевой подготовке отдавал предпочтение кавалерийской езде.

Как впоследствии писал в мемуарах сам Алексей Алексеевич, «Я... быстро вошел в жизнь корпуса. В отпуск я ходил к двоюродному брату моего названного дяди (имеется в виду муж сестры матери К.М. Гагемейстер. — С.Б.), графу Юлию Ивановичу Стенбоку (правильно: Стенбок. — С.Б.). Он занимал большое по тому времени место директора департамента уделов. Видел я там по воскресным дням разных видных беллетристов, Григоровича, Достоевского и многих других корифеев литературы и науки, которые не могли не запечатлеться в моей душе. Учился я странно: те науки, которые мне

нравились, я усваивал очень быстро и хорошо, некоторые же, которые были мне чужды, я изучал неохотно и только-только подучивал, чтобы перейти в следующий класс»¹.

Весьма выразительную характеристику юному Брусилову дал его классный воспитатель штабс-капитан Песков после окончания первого года обучения: «Характера резвого и даже шаловливого, но добр, прямодушен и чистосердечен, никогда не скрывает своих дурных сторон и не хвалится хорошими, как к своей, так и к чужой собственности имеет полное уважение к одежде всегда опрятен и бережлив. В разговоре несколько грубоват и резок, развит хорошо. Способности тоже хорошие, но любит лениться, а потому успех только что порядочный»².

Из-за недостатка материальных средств молодой человек не мог рассчитывать на престижную службу в гвардии, поэтому решил не учиться в старшем специальном классе, а выйти в офицеры сразу по окончании младшего. В специальных классах Пажеского корпуса занятия шли уже в основном по военному делу, и юный воспитанник стал заниматься с большой охотой. Позже он с не-

скрываемым восторгом и гордостью вспоминал о последних годах учебы: «В специальных классах было гораздо интереснее. Преподавались военные науки, к которым я имел большую склонность. Пажи специальных классов, помимо воскресенья, отпущались два раза в неделю в отпуск. Они считались уже на действительной службе. Наконец, в специальных классах пажи носили кепи с султанами и холодное оружие, чем мы весьма гордились. В летнее время пажи специальных классов направлялись в лагерь в Красное Село, где мы в составе батальона участвовали в маневрах и различных военных упражнениях. Те же пажи, которые выходили в кавалерию, прикомандировывались на летнее время к Николаевскому кавалерийскому училищу, чтобы подготовиться к езде... В 1872 г. войска Красносельского лагеря закончили свое обучение очень рано — 17 июля, тогда как обыкновенно лагерь кончался в августе месяце. В этот знаменательный для нас день всех выпускных пажей и юнкеров собрали в одну деревню, лежавшую между Красным и Царским Селом (название ее не помню), и император Александр II поздравил нас с производством в офицеры»³.

Здание Пажеского корпуса на Садовой улице в С.-Петербурге

Начало службы

В те годы выпускники Пажеского корпуса имели право выбирать полк, в котором хотели служить, и молодой прапорщик Брусилов остановился на 15-м драгунском Тверском полку, дислоцировавшемся в Закавказье. Выбор был не случаен: именно этот полк рекомендовали ему дядя и тетка, как ближайший к их месту жительства.

В середине августа 1872 г. началась служба будущего полководца в должности младшего офицера 1-го эскадрона избранного им полка. Она протекала вполне благополучно, в чем, несомненно, сказывалась генетически заложенная в нем любовь к военному делу. Дисциплину Алексей Алексеевич не нарушал, на службу не опаздывал. Ему нравилось проводить занятия с бойцами своего взвода. Для молодого офицера

Прапорщик А.А. Брусилов. 1870-е гг.

это было началом общения с солдатами, которое так много дало ему впоследствии. А еще Брусилов обожал лошадей и верховую езду. Старательного прапорщика вскоре заметило полковое начальство, и уже через полгода после зачисления в полк (с 17 февраля 1873 г.) его назначили на должность исполняющего обязанности полкового адъютанта — на пост, требующий аккуратности, дисциплинированности и такта. Этими качествами Алексей Алексеевич обладал в полной мере, прекрасно справлялся со своими обязанностями и 2 апреля 1874 г. был произведен в поручики.

Вскоре, однако, произошел случай, чуть не погубивший столь успешно начавшуюся карьеру. Честный и благородный офицер согласился стать секундантом на дуэли между своими однополчанами, завершившейся гибелью одного из них (как известно, в России дуэли строго запретили еще в 1845 г.). В связи с этим в послужном списке Брусилова появилась следующая запись: «По решению главного военного суда от 22 августа

*Кавалерия Отдельного Кавказского корпуса.
Акварель К.К. Пиратского. 1860-е гг.*

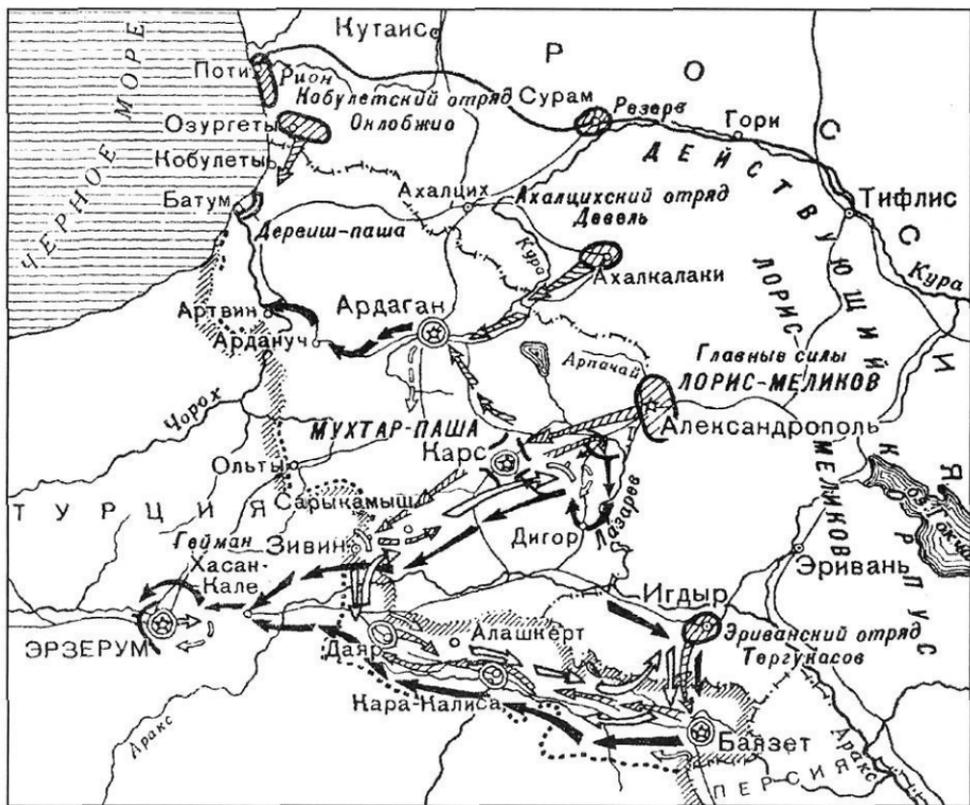

та 1874 г. за принятие на себя обязанностей быть посредником поединка, окончившегося смертью одного из противников, приговорен был к содержанию под арестом на Тифлисской главной гауптвахте на два месяца». Но, видимо, учитывая преданность военному делу молодого поручика, запись закончили такой фразой: «Наказание не веле-но считать препятствием к наградам и преимуществам по службе»⁴.

Впоследствии Алексей Алексеевич несколько не сожалел об указанном инциденте: «Это был дух того времени, — отмечал он, — и не только на Кавказе и не только среди военной молодежи. Времена Марлинского, Пушкина, Лермонтова были от нас еще сравнительно не

так далеки, и поединки, смывающие кровью обиду и оскорбления, защищающие якобы честь человека, одобрялись и людьми высоко-го ума и образования. Так что ставить это нам, зеленой молодежи того времени, в укор — не приходится»⁵. Как показало время, описанный случай действительно не отразился на даль-нейшей карьере офицера. Не прошло и года, как его, посчитав прошедшим испытательный срок в должности исполняющего обязанности адъютанта полка, утвердили на этом посту.

Карта боевых действий на Кавказском театре Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Условные обозначения

	Первое наступление русских (апрель – июнь 1877 г.)		Второе наступление русских (сентябрь 1877 г. – февраль 1878 г.)
	Наступление турок (июнь – август 1877 г.)		Границы России по Сан-Стефанскому договору от 19 февраля 1878 г.

Русско-турецкая война

В том же чине Брусилов принял участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в составе Александропольского и Эриванского отрядов. Боевое крещение он получил под Карсом, а также участвовал в штурме крепости Ардаган, в сражении у Аладжинских высот. Воевал будущий полководец храбро. В кавалерийских стычках ходил с шашкой наголо, несколько раз оказывался под прицельным огнем, а в одном из боев под ним была убита лошадь. Мало кому тогда удавалось за одну военную кампанию получить повышение в чине: 29 октября 1877 г. Алексей Алексеевич стал штабс-капитаном.

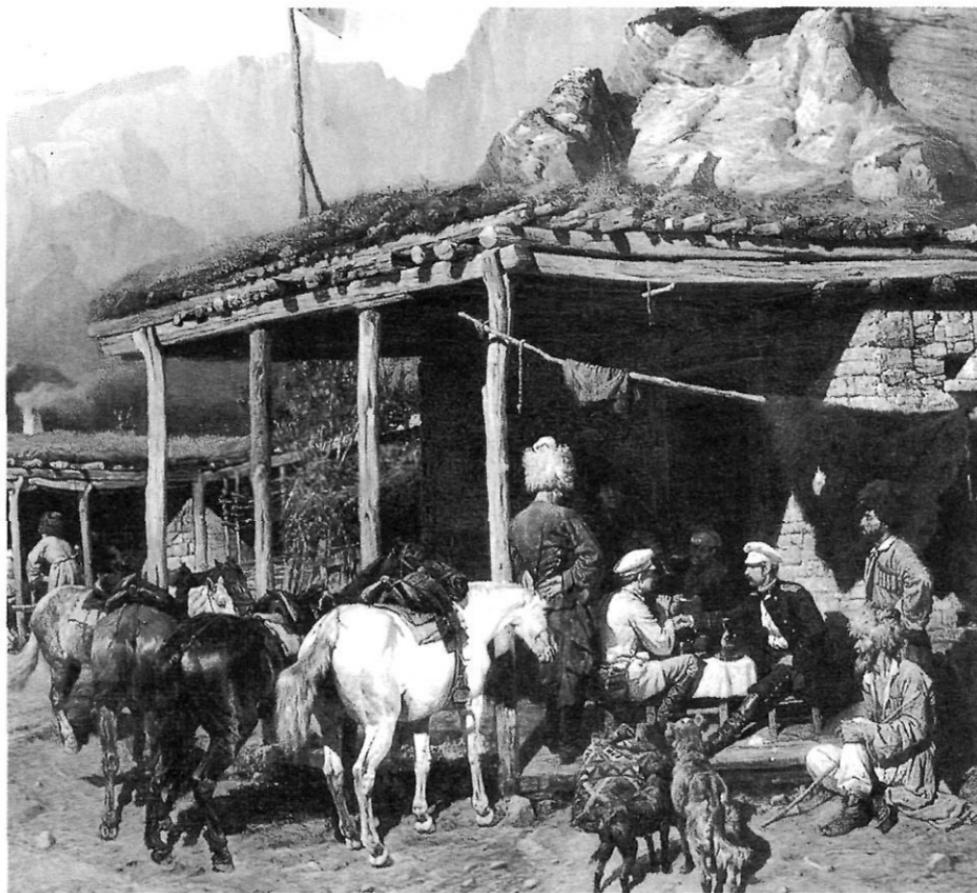
К тому же грудь молодого офицера украсили три ордена. Первый — Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом (1 января 1878 г.) — он получил за отличие, проявленное в боях с турками при взятии штурмом крепости Ардаган. Затем в боях у Игдыра 23–24 августа Брусилов за проявленное мужество был удостоен орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (16 марта 1878 г.). Наконец, за участие в штурме крепости Карс получил орден Станислава 2-й степени с мечами (3 сентября 1878 г.). Но главное — он набрался богатого боевого опыта: уйдя на войну необстрелянным поручиком,

*На войну.
Фрагмент картины К.А. Савицкого*

*Рекогносцировка 17 июля 1877 года
с восточной стороны города Карса.
Акварель К.Н. Филиппова*

*Привал кавалеристов.
Сцена на Кавказе. Фрагмент картины
П.О. Ковалевского. 1874 г.*

он вернулся закаленным в боях штабс-капитаном. Именно эта, первая в боевой биографии Алексея Алексеевича война сделала его настоящим воинским командиром.

Офицерская кавалерийская школа

Переход на мирное положение офицер, научившийся столь многому и стремящийся к активной деятельности, встретил без энтузиазма. Между тем приходилось возобновлять монотонную казарменную службу. 7 ок-

тября 1878 г. Брусилов стал исполняющим должность начальника учебной команды своего полка, 26 мая 1879 г. был временно назначен командиром 1-го эскадрона, а 15 мая — начальником учебной команды. Однако продвижение по службе его мало радовало. «До 1881 года я продолжал тянуть лямку в полку, жизнь которого в мирное время с ее повседневными сплетнями и дрызгами, конечно, была мало интересна, — вспоминал Алексей Алексеевич. — Разве только охота на зверя и птицу — великолепная, обильная, в чудесной горной местности — несколько развлекала»⁶.

Поэтому, когда молодому штабс-капитану предложили пройти курс в только что открывшейся в Санкт-Петербурге Офицерской кавалерийской школе, он охотно согласился. Ее создали (путем переформирования ранее существовавшего учебного кавалерийского

эскадрона) с целью повышения теоретических и практических знаний армейских и казачьих офицеров, предназначенных на должности командиров эскадронов и сотен; подготовки инструкторов верховой езды и выездки строевых лошадей, наездников (из унтер-офицеров и рядовых), кузнецов; исследования и практического испытания усовершенствований по кавалерийской части, вводимых в России и за границей.

7 октября 1881 г. Брусилов приехал в столицу и через 10 дней приступил к учебе. Занимался он весьма прилежно и уже 15 декабря «за отличие по службе» был досрочно произведен в капитаны. За время пребывания в школе будущий полководец побывал в лучших кавалерийских частях нашей армии, познакомился со многими опытнейшими офицерами. 12 августа 1883 г. он окончил курс наук отдела эскадронных и сотенных командиров по разряду «отлично», получил чин ротмистра и орден — Св. Анны 2-й степени (3 октября 1883 г.). В наградном листе от 3 октября отмечалось, что жалован он вне правил, т.е. не за выслугу лет, а за примерную учебу. Более того, Алексея Алексеевича оставили адъютантом школы.

В 1884 г. Брусилов вступил в брак с Анной Николаевной Гагемейстер — племянницей мужа тетки Генриетты Антоновны,

в семье которой провел детство. Через три года у них родился сын, названный в честь деда и отца — Алексеем.

Вскоре в карьере способного офицера наметился очередной взлет. 9 февраля 1890 г. его произвели в подполковники с утверждением в должности старшего учителя езды и выездки лошадей Офицерской кавалерийской школы. 4 сентября следующего года его назначили начальником отдела эскадронных и сотенных командиров. Хорошо зарекомендовав себя в новой должности, молодой подполковник был замечен генералом-инспектором кавалерии великим князем Николаем Николаевичем (старшим) и представлен к производству в полковники (30 августа 1892 г.) с зачислением по гвардейской кавалерии, а три года спустя награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. (6 декабря 1895 г.). К этому времени Брусилов уже был широко известен и весьма авторитетен в петербургском офицерском кругу.

За годы преподавания перед Алексеем Алексеевичем прошел чуть ли не весь обер-офицерский состав русской кавалерии.

Проездка лошадей Офицерской кавалерийской школы. Фрагмент акварели И.П. Прянишникова. 1893 г.

Великий князь Николай Николаевич (старший). Генерал-фельдмаршал; мв 1864–1891 гг. — генерал-инспектор кавалерии

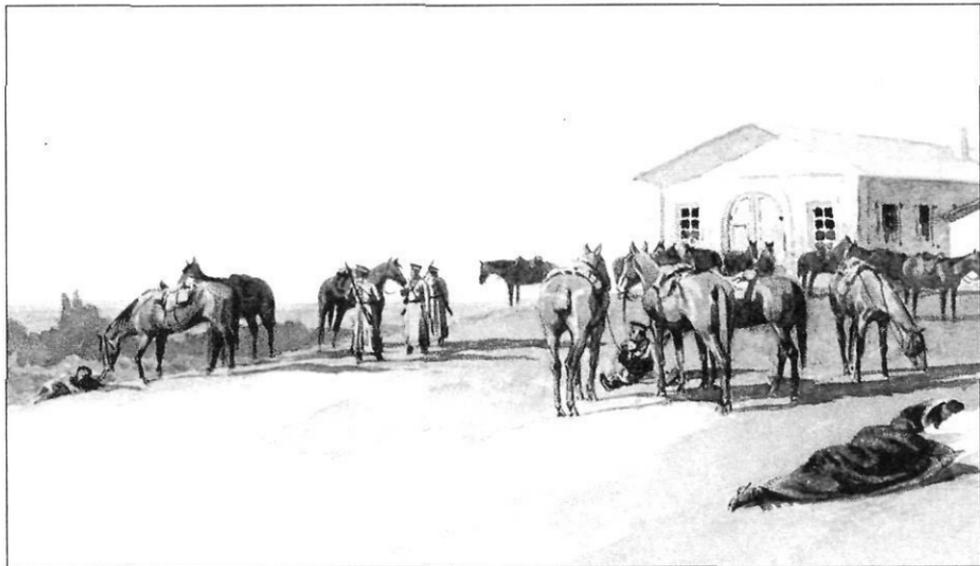
академии Генерального штаба. Они обычно имели три года службы в войсках, что считалось недостаточным. Поэтому школа призвана была дать этим офицерам необходимые знания в области техники кавалерийского дела. В течение года они проходили полный курс офицерского отдела, освобождаясь от сдачи лишь тех предметов, которые преподавались в академии. Один из ее выпускников, прошедший курс школы, впоследствии известный генерал А.А. Игнатъев, писал: «Суровые требования кавалерийской школы сыграли полезную роль. Постепенно среди кавалерийских начальников становилось все больше настоящих кавалеристов»⁷.

Талантливого офицера ценили и многие старшие военачальники, благодаря чему 10 ноября 1898 г. он получил должность помощника начальника Офицерской кавалерийской школы и был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. (6 декабря 1898 г.). 6 мая 1900 г. — произведен в генерал-майоры. Наконец, 10 февраля 1902 г. он возглавил это учебное заведение «с оставлением по гвардейской кавалерии». Опираясь на поддержку генерала-инспектора кавалерии великого князя Николая Николаевича (Младшего), он постарался в короткие сроки улучшить подготовку обучавшихся в школе офицеров, чтобы она отвечала требованиям современного боя. Вскоре список его наград пополнился орденом Св. Станислава 1-й ст. (6 декабря 1902 г.).

Вскоре под руководством Брусилова Офицерская кавалерийская школа заняла видное место в системе подготовки боевых кадров. Учитывая огромную пользу применявшихся в ней методов обучения, сюда стали направлять даже выпускников Николаевской

Начальник Офицерской кавалерийской школы генерал-майор А.А. Брусилов. Нач. 1900-х гг.

удалось, избегая односторонности, поставить школу сообразно интересам кавалерии на путь не узко технического учреждения, а военно-образовательной школы, следящей и по мере сил и средств удовлетворяющей насущные требования жизни»⁸.

В этот период своей военной карьеры генерал много и настойчиво занимался самообразованием, хорошо понимая, что мирная жизнь может скоро закончиться и ему как

Маневры в Красном Селе. Из цикла акварелей И.П. Прянишникова. 1893

военачальнику придется руководить войсками на полях сражений. «Я читал военные журналы, множество книг военных специалистов, русских и иностранных, — вспоминал о тех годах Брусилов, — и всю жизнь готовился к боевому делу, чувствуя, что могу и должен быть полезен русской армии не только в теории, но и на практике»⁹.

В то время Брусилов опубликовал ряд работ по актуальным вопросам кавалерийского дела. Большая их часть вышла в журнале «Вестник русской конницы», издававшемся при Офицерской кавалерийской школе, «Военном сборнике» и др. В своих трудах генерал развивал прогрессивные для того времени взгляды о роли кавалерии в будущих войнах, способах ее использования, организации кавалерийских соединений, индивидуальной подготовки всадника и коня. Особо он подчеркивал важность массированного применения конницы на театре военных действий и предлагал создать с этой целью крупные соединения типа конных армий.

Однако перспектива закончить службу в должности начальника школы Алексея Алексеевича не прельщала. Во время частных

Нагрудный знак Офицерской кавалерийской школы, утвержденный 7 сентября 1896 г.

встреч с генералом-инспектором кавалерии великим князем Николаем Николаевичем (Младшим) он неоднократно высказывал желание вернуться в строевую службу. И весной 1906 г. Брусиллов расстался с Офицерской кавалерийской школой, где прослужил почти четверть века, начав слушателем и закончив начальником. За эти годы она сыграла заметную роль в подготовке кадров русской кавалерии. Генерала назначили начальником 2-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Дальнейшая карьера

На новом посту Алексей Алексеевич постоянно заботился о повышении подготовки офицерских кадров. «Современный бой, — отмечал он, — требует от каждого офицера широкого кругозора и способности самостоятельно, без подсказки принимать соответствующее решение; отсюда прямой вывод, что на поднятие разумной инициативы и решительности в мирное время среди офицеров надо обратить исключительное внимание»¹⁰. По его мнению, наилучшим способом совершенствования военных знаний была организация тактических занятий с офицерским составом. Он лично руководил занятиями в полках, требуя обязательного участия в них всех штаб-офицеров и эскадронных командиров.

Опыт только что отгремевшей русско-японской войны также самым внимательным образом изучался тогда Брусилловым. Ему, как опытному военачальнику, имевшему боевой опыт, было ясно, что одной из причин поражения России был низкий уровень военного образования офицерского корпуса. «Нынешняя война воочию показала нам, — писал он, — что мы, как и всегда, умеем доблестно умирать, но, к сожалению, не всегда принося своею смертью ощутительную пользу делу, так как сплошь и рядом не хватало

Сын А.А.Брусиллова Алексей в формах воспитанника Пажеского корпуса (1906 г.) и корнета Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка (1908 г.)

Великий князь Николай Николаевич (младший). Генерал-от-кавалерии, в 1895–1905 гг. — генерал-инспектор кавалерии; в 1905–1914 гг. — командующий войсками гвардии и С.-Петербургского военного округа

знаний и умения применить на практике и те знания, которые были»¹¹.

К сожалению, этот период службы генерала был омрачен тяжелой болезнью его супруги Анны Николаевны, приведшей к ее смерти в 1908 г. Сын Алексей, закончивший тогда, как и отец, Пажеский корпус, с головой окунулся в светскую жизнь столичных гвардейских офицеров, что возмущало аскетичного и требовательного отца. Отношения между ними стали натянутыми, и генерал это болезненно переживал. В состоянии депрессии он подал рапорт о переводе из столицы.

В конце того же года Брусилов получил назначение на должность командира 14-го армейского корпуса, дислоцировавшегося под Люблином. А 6 декабря последовал высочайший приказ о производстве его в генерал-лейтенанты. Накануне отъезда из Санкт-Петербурга он нанес визит великому князю Николаю Николаевичу (Младшему) и искренне поблагодарил того за поддержку в это трудное время. 5 января 1909 г. Алексей Алексеевич вступил в командование этим корпусом. Как и прежде, свою служебную деятельность он направлял на повышение боеспособности корпуса. Уже при первом знакомстве с положением дел он убедился в сильной запущенности боевой подготовки частей и соединений корпуса, в расстройстве войскового хозяйства. Нового командира особенно тревожило, что такое положение сложилось именно в Варшавском военном округе, как известно, тогда пограничном с Германией и Австро-Венгрией.

Самым же запущенным звеном, по убеждению Брусилова, была тактическая подготовка офицерского корпуса. Первые впечатления на этот счет новый командир корпуса получил, наблюдая тактические занятия вверенных ему частей в зимние месяцы 1909 г. Свои соображения он обобщил в следующих неутешительных словах: «Я с грустью убе-

дился, что многие господа штаб- и обер-офицеры в техническом отношении крайне недостаточно подготовлены. Очевидно, на эту важнейшую отрасль военного дела не было обращено должного внимания, а также, как я в этом сам удостоверился, в пехотных частях тактические занятия велись сжато, а отчасти неумело»¹².

Основным недостатком новый командир корпуса считал то, что офицерский состав не обладал необходимыми навыками работы с картой, не мог по ней правильно оценить расположение своих войск и войск противника, уяснить задачу, поставленную для исполнения, принять решение, отвечавшее боевой обстановке. Столь же неудовлетворительно, по его мнению, решались вопросы, связанные с дальнейшими действиями войск, а при резком изменении боевой обстановки проявлялась растерянность. Генералу приходилось не раз слышать в оправдание, что на карте действительно дело не выходило, зато на местности все было бы хорошо. «Признаю такие объяснения, — подчеркивал Брусилов, — совершенно недопустимыми и

А.А. Брусилов, его вторая жена Надежда Владимировна Желиховская и ее сводный брат Р.П. Яхонтов. 1915 г.

настоятельно прошу увериться, что как на маневрах, так и тем более на войне можно дать себе правильный отчет в обстановке, в которой находишься, лишь изучая по карте относительное расположение свое и противника, и никакое маневрирование перед боем немислимо при неумении соображать именно по карте»¹³.

Новый командир корпуса потребовал коренным образом повысить и военно-научную подготовку офицеров. К числу мер, способствующих решению этой задачи, он относил прежде всего хорошо организованные тактические занятия. По распоряжению генерала их программы составлялись в частях корпуса на весь зимний период. Командиры частей и соединений обязывались в начале каждого месяца созывать сборы руководителей, на которых необходимо было рассматривать задания на текущий месяц и выработать соответствующие указания о порядке ведения занятий.

Важным средством повышения военного образования Брусилов считал научные сообщения. Он обязал начальников дивизий пе-

ресмотреть перечни сообщений, которые предполагалось сделать во вверенных им частях, и распорядиться, чтобы допускались лишь те из них, которые подготовлены на темы, необходимые для повышения боевой подготовки офицерского состава.

Большое значение Алексей Алексеевич придавал военным играм, предоставлявшим офицерам широкие возможности проявить свои знания и в то же время являвшиеся действенным средством улучшения их подготовки. Причем многочисленными военными играми он руководил лично.

Много и напряженно генерал трудился и над совершенствованием воинского мастерства всего личного состава корпуса. Он часто присутствовал на ротных, полковых, дивизионных учениях, сам руководил корпусными учениями. При этом он внимательно следил за действиями войск и давал ценнейшие указания по повышению боевой подготовки. Наибольшее же внимание обращал на то, чтобы приблизить учение по характеру к настоящему бою, выработать у личного состава инициативу и наступательный порыв. Вскоре трудолюбие комкора и его умение руководить войсками было отмечено орденом Св. Анны.

Под руководством Брусилова войска начали осваивать также новые тактические при-

емы, появившиеся в ходе русско-японской войны: ведение ночного боя, неожиданный маневр во фланг и тыл противника, наступление при поддержке огнем артиллерии с закрытых позиций. Как и А.В. Суворов, основной боевой подготовки войск он считал развитие у военнослужащих инициативы, сознательного отношения к выполнению воинского долга. Так, в приказе от 4 марта 1911 г. Брусилов указывал командирам частей на необходимость воспитывать своих подчиненных так, «чтобы не бояться объявлять им правду при полной уверенности, что, понимая свой маневр, наши богатыри с должной помощью их сил честно должны драться как при атаке, обороне, демонстрации, так и при отступлении»¹⁴.

В конце 1910 г., через два года после смерти супруги, Брусилов вступил в брак с Надеждой Владимировной Желиховской, которую знал еще в годы службы на Кавказе (дочь детской писательницы В.П. Желиховской). Во время русско-японской войны она организовывала санитарные и благотворительные учреждения, сотрудничала в редакции военного журнала «Братская помощь». Много позже об этом периоде своей военной карьеры Алексей Алексеевич напишет: «Три года я прожил в Люблине, в очень хороших отношениях со всем обществом... Всем из-

вестно, что я был очень строг в отношении своего корпуса, но в несправедливости или в отсутствии заботы о своих сослуживцах, генералах, офицерах и тем более о солдатах меня упрекнуть никто не мог»¹⁵. Здесь следует особо подчеркнуть, что за этот сравнительно короткий срок генерал проделал огромную работу по совершенствованию боевой подготовки частей и соединений корпуса. Его плодотворная деятельность на этом поприще была замечена и он был выдвинут на более высокую должность.

15 мая 1912 г. Брусилов занял пост помощника начальника командующего Варшавским военным округом, а в августе-декабре с перерывами временно исполнял обязанности командующего округом. 6 декабря того же года за отличие по службе его произвели в высший чин русской армии — генерал-от-кавалерии и вскоре наградили орденом Св. Владимира 2-й ст. (16 марта 1913 г.). В мае-июле 1913 г. он снова временно исполнял обязанности командующего округом.

Однако несмотря на быстрый карьерный рост генерал, похоже, не был доволен новой должностью: по природе он был боевым командиром, а теперь мог превратиться пусть

Вашава. Дворцовая площадь. 1910-е гг.

*Генерал-от-кавалерии А.А. Брусилов.
1914 г.*

*Покинув должность начальника
Офицерской кавалерийской школы
генерал оставался в ее списках
и в качестве парадной надевал
генеральскую форму постоянного
состава ОКШ, установленную в 1907 г.*

В таком окружении работать боевому генералу было трудно. Между ним и его начальником варшавским генерал-губернатором и одновременно командующим войсками Варшавского военного округа генералом от кавалерии Г.А. Скалоном сразу же обнаружилось глубокое расхождение во взглядах. Скалон являл собой типичного царедворца и убежденного германофила, чем и объяснялся подбор должностных лиц и открытая дружба, которую он завел с официальными представителями Германии в Варшаве.

«Я знал, что война наша с Германией не за горами и находил создавшуюся в Варшаве обстановку угрожающей, — вспоминал Брусилов, — о чем и счел необходимым частным письмом сообщить военному министру Сухоминову... В этом письме я писал., что имея в виду угрожающее положение, в котором находятся Россия и Германия, считаю такую обстановку весьма ненормальной и оставаться помощником командующего войсками не нахожу возможным, почему и прошу меня обратно назначить командиром какого-либо корпуса, но в другом округе, по возможности в Киевском»¹⁷.

Просьба была удовлетворена. 15 августа 1913 г. Брусилова назначили в Киевский военный округ командиром 12-го армейского корпуса, штаб которого находился в Виннице. «Казалось бы, что перемещение из блестящей Варшавы, — писал впоследствии генерал, — в маленький провинциальный город Винницу, где стоял штаб 12-го армейского корпуса, должно было огорчить меня и мою жену, но на самом деле мы оба обрадовались, что уезжаем от очага возможных интриг и конфликтов. Вернувшись с маневров, я забрал свою жену и, простившись с варшавским обществом, покинул этот край. На вокзале я был растроган единоклассниками и

в высокопоставленного, но военного чиновника с генеральскими погонами. К тому же, как впоследствии вспоминал он сам, сразу же по приезде в Варшаву его поразило то, что на многих руководящих должностях в городе находились лица немецкого происхождения. «Не могу не отметить странного впечатления, которое произвела на меня тогда вся варшавская высшая администрация, — писал он. — Везде стояли во главе немцы: генерал-губернатор Скалон, женатый на баронессе Корф, губернатор — ее родственник барон Корф, помощник генерал-губернатора Эссен, начальник жандармов Утгоф, управляющий конторой государственного банка барон Тизенгаузен, начальник дворцового управления Тиздель, обер-полицейстер Мейер, президент города Миллер, прокурор палаты Гессе, управляющий контрольной палатой фон Минцлов, вице-губернатор Грессер, прокурор суда Лейвин, штаб-офицеры при губернаторе Эгельстром и Фехтер, начальник Привислинской железной дороги Гескет и т.д. Букет на подбор. Я был назначен по уходе Гершельмана и был каким-то резким диссонансом: “Брусилов”»¹⁶.

сердечными проводами»¹⁸. То, что Брусилов был доволен своим понижением по служебной лестнице, подтверждает письмо, написанное им в те дни супруге: «Не сомневаюсь, что в войсках Варшавского округа мой уход произведет сенсацию и многие будут меня жалеть, действительно считая меня хорошим генералом, но найдутся и такие, которые будут довольны, находя меня слишком требовательным. Ну! Что сделано мною, то сделано, и я рад, что вырвался из этой клоаки скалоновской придворной атмосферы. Двор царский — понимаю, но двор Скалона — переносить не в состоянии. Противно»¹⁹. Здесь надо заметить, что и Надежда Владимировна в этом случае полностью разделяла чувства и намерения своего супруга.

К новому месту службы генерал прибыл быстро, ни одного лишнего дня не оставаясь в Варшаве. Ведь он вновь делался строевым командиром, военачальником, а не провинциальным придворным в чужом ему по духу дворе. Сразу же объехал части и соединения, познакомился со своими новыми помощниками, с войсками. Первое впечатление было благоприятным. Здесь следует пояснить, что это был один из самых сильных армейских корпусов русской армии. Он состоял из двух

пехотных, двух кавалерийских дивизий, стрелковой бригады, дивизионной артиллерии, инженерных частей. И по численности 12-й армейский корпус был много больше, чем обычно — более 50 тыс. солдат и офицеров. Его части и соединения дислоцировались по всей тогдашней Подольской губернии (нынешняя Винницкая область и часть Житомирской в Украине).

Как и в бытность командиром 14-го армейского корпуса, Брусилов лично присутствовал на учениях и не оставлял без внимания каждый факт, имевший то или иное значение для боевой подготовки войск. По-прежнему много сил отдавал генерал повышению уровня военного образования офицерского состава. Он обязывал начальников всех степеней обратить самое пристальное, усиленное внимание на зимние тактические занятия с офицерами. Брусилов устраивал часто и военные игры, в ходе которых проверялась боевая подготовка личного состава вверенных ему частей корпуса. Помимо военных игр генерал весной 1914 г. организовал инспекторскую полевую поездку. Эти мероприятия дали возможность детально изучить подчиненных ему командиров. Вместе с тем они во многом способствовали повышению оперативно-тактической подготовки всего офицерского состава корпуса.

Тогда же, в апреле 1914 г., в Киеве в штабе военного округа была проведена крупнейшая перед войной штабная военная игра старших войсковых начальников, в которой участвовал и Брусилов. Руководил ею военный министр В.А. Сухомлинов. В присутствии узкого круга высших военачальников разыгрывалась на карте будущая война с Германией и Австро-Венгрией.

Только неполный год пришлось командовать генералу 12-м армейским корпусом. «Винница, — писал он, — это последний этап нашего мирного, тихого бытия в прошлом. Всего год мы там прожили до войны. Наш скромный уютный домик с садиком, любимые книги и журналы, милые люди, нас окружавшие, масса зелени, цветов, прогулок по полям и ле-

*Военный министр (в 1905–1915 гг.)
генерал-от-кавалерии В.А. Сухомлинов*

сам, мир душевный... А затем — точка... Налетел ураган войны и революции, и личной жизни больше нет. Конец прошлому в малом и великом. Винница была для нас на рубеже, на перевале и потому ярко сохранилась в памяти сердца»²⁰.

К кануну Первой мировой войны Брусилов сделал блестящую военную карьеру. За 42 года службы он прошел путь от прапорщика до высшего генеральского звания, от младшего офицера кавалерийского эскадрона до командира армейского корпуса. И это при том, что он не заканчивал никаких военных академий. Столь высокого положения он добился главным образом благодаря трудолюбию, огромной любви к военному делу, незаурядным природным способностям.

Но генерал не собирался ограничиваться достигнутым. «Я хочу не только дальше служить, но и дальше подвигаться по служ-

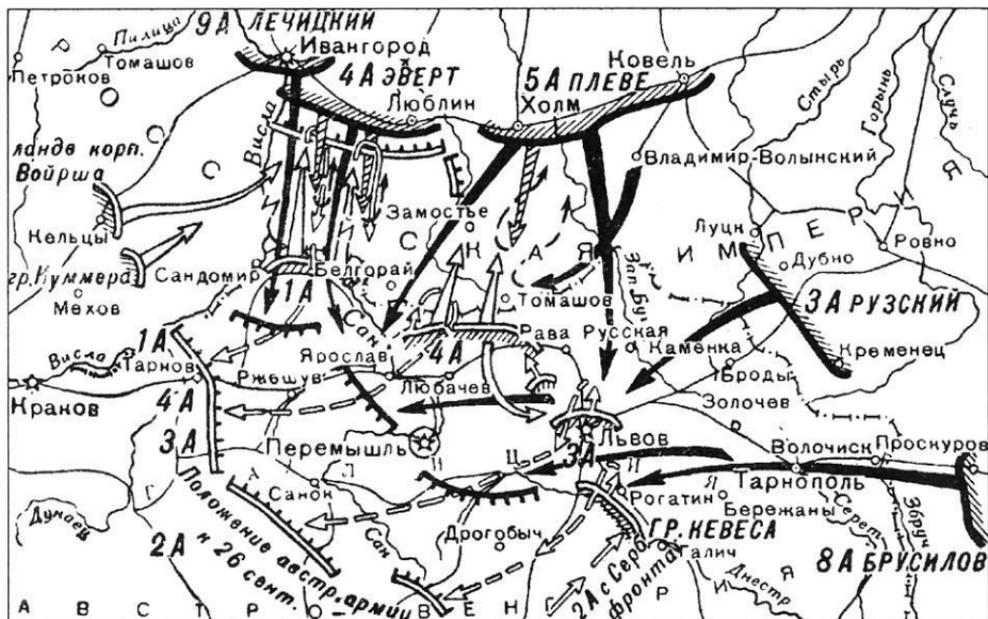
бе»²¹, — писал в предвоенное время Брусилов супруге. Следует отметить, что особенно важное значение для него имела служба в Варшавском и Киевском военных округах. Если раньше его деятельность была связана исключительно с кавалерией, то на этот раз он оказался во главе крупных общевойсковых соединений. Он получил возможность глубоко и всесторонне изучить различные рода войск, приобрести навыки руководства ими в обстановке, максимально приближенной к боевой практике. Неустанным совершенствованием своих теоретических и практических знаний генерал вполне подготовил себя к оперативной работе большого масштаба, которую открыла для него Первая мировая война.

Начало I Мировой войны. Галицийская битва

Известие о сараевском убийстве 15 июня 1914 г., послужившем, как известно, поводом для начала Первой мировой войны, Брусилов получил в Киссингене — курорт-

*Патриотическая манифестация
в Москве на Красной площади
у памятника Минину и Пожарскому
в первые дни войны*

ном городке на юге Германии, где был на отдыхе вместе с женой. 18 июля генерал вернулся в Винницу, в штаб корпуса, а на следующий день был назначен командующим 8-й армией, вошедшей в состав Юго-Западного фронта. По этому поводу Брусилов писал: «Мое назначение в 8-ю армию было для меня сюрпризом очень приятным.

Галиция. Русская пехота в цепи

Галицийская битва. Август 1914 г.

Я не честолюбив, ничего лично для себя не домогался, но, посвятив всю свою жизнь военному делу и изучая это сложное дело непрерывно в течение всей жизни, вкладывая всю свою душу в подготовку войск к войне, я хотел проверить себя, свои знания, свои мечты и упования в более широком масштабе»²².

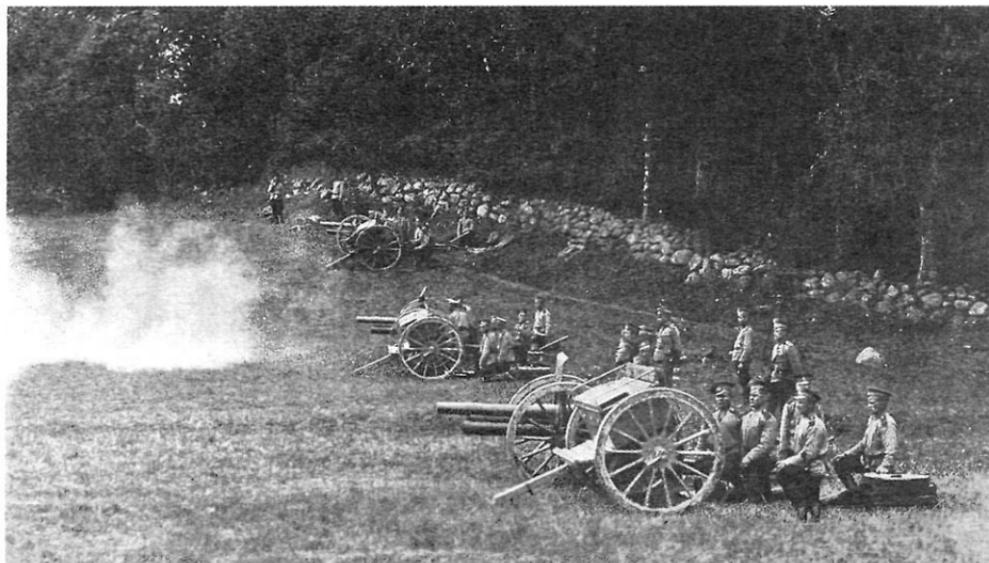

*Командующий 3-й армией
Юго-Западного фронта
генерал-от-инфантерии Н.В. Рузский*

8-я армия занимала самый южный участок русского фронта от Проскурова до румынской границы. По другую сторону линии фронта брусиловской армии противостояли войска Австро-Венгрии. 2 августа был получен приказ перейти в наступление на львовском направлении и овладеть Восточной Галицией. 5 августа части и соединения 8-й

армии выступили в поход. За три дня они достигли линии государственной границы на р. Збруч и 7 августа перешли ее. По этому случаю командующий армией издал приказ. Он объявил, что русская армия вступила в Галицию, которая хотя и составляла часть Австро-Венгрии, но фактически являлась исконно русской землей, населенной главным образом русским же населением. Как говорилось в приказе, для освобождения этого народа и велась война. Одновременно генерал обращался к войскам с призывом дружелюбно относиться к местному населению, подчеркивая, что русский солдат для мирного жителя, к какой бы национальности тот ни принадлежал, не враг, а защитник, тем более для родного по крови галичанина. «Я выражаю полную уверенность, — писал Брусилов, — что никто из чинов, имеющих честь принадлежать к армии, не позволит себе какого-либо насилия над мирным жителем и не осрамит имя русского солдата»²³. В этом приказе он следовал благородным военным традициям А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Кутузова и других выдающихся русских военачальников.

Артиллерийская батарея на позиции

*Командующий 8-й армией
Юго-Западного фронта
генерал-от-кавалерии А.А. Брусилов*

Попытка австро-венгерского командования задержать продвижение брусиловских войск на р. Коропец не увенчалась успехом. Через восемь дней в результате непрерывного 150-километрового марша соединения 8-й армии вышли на подступы к древнему славянскому городу Галичу. Однако обстановка, сложившаяся в полосе соседней 3-й армии (командующий генерал-от-инфантерии Н.В. Рузский), потребовала от Брусилова изменить направление наступления. 15 августа, оставив один из своих корпусов заслоном у Галича, командарм повел остальные на Львов, охватывая город с юга. Преодолев более 50 км, брусиловские войска вступили во встречное сражение с неприятелем на р. Гнилая Липа. На четвертый день наступления наносившие контрудар части противника не выдержали напора брусиловцев, начали отход, который вскоре перерос в паническое бегство. Преследуя их, 8-я армия захватила множество пленных, три знамени и более семидесяти орудий. Это была первая победа, одержанная полководцем в Первой мировой войне.

После сражения на р. Гнилая Липа, согласно директиве штаба Юго-Западного фрон-

та, 3-я армия Рузского и 8-я армия Брусилова начали совместное наступление на Львов. Продвижение русских армий было настолько стремительно, что командование противника, опасаясь окружения своих частей, решило оставить Львов, в который 21 августа вошли русские войска. На следующий день брусиловцы выбили неприятеля из фортов

Галиция. Львов. Бернардинская площадь

Галиция. Солдаты у полевой кухни

Галича и вступили в город. Вскоре в газетах появилась короткая телеграмма с емкой информацией: «Армия Брусилова взяла Галич». Взятие этого сильно укрепленного города имело большое значение, открыв путь 8-й армии для дальнейшего наступления.

Так победоносно завершилась Галич-Львовская наступательная операция левого крыла войск Юго-Западного фронта, ставшая составной частью Галицийской битвы 1914 г. — одной из крупнейших операций Первой мировой войны. Заслуги Брусилова были отмечены орденами Св. Георгия 4-й ст. (23 августа) и 3-й ст. (18 сентября), а также орденом Белого Орла с мечами (10 января 1915 г.).

Уже в эти первые месяцы войны стали очевидны оперативный талант командарма и его стремление наступать, опережая удары врага. Жизнь показала, что австро-венгерская разведка ошиблась до войны, когда характеризовала Брусилова как человека, который «едва ли сможет справиться с должностью командира корпуса»²⁴. Брусилов проявил не только полководческий талант, но и подлинно суворовскую заботу о солдатах, воевавших в тяжелых условиях. Характе-

рен его приказ от 6 декабря 1914 г. «Об обеспечении войск горячей пищей», в котором всем командирам строжайше приказывалось, «чтобы солдат ежедневно имел горячую пищу, первейшею обязанностью всех начальствующих лиц, несмотря ни на какие препятствия. Те начальники, у которых солдат голоден, должны быть немедленно отрешены от занимаемых ими должностей»²⁵. На протяжении войны таких распоряжений полководца было немало. Отеческое отношение командарма к солдатам создало ему большую популярность в войсках.

В мае 1915 г. неприятелю удалось прорвать фронт в районе Горлице, на правом фланге Юго-Западного фронта. 8-й армии пришлось отступать с тяжелыми боями. К чести ее командующего следует сказать, что отход происходил организованно, под прикрытием сильных арьергардов. Впервые широко проводилось разрушение объектов (мостов, паромных переправ, железнодорожного полотна и т.д.) на пути войск противника, что значительно снизило темп его наступления. Но и в этот период тяжелых оборонительных боев брусиловская армия сумела захватить много пленных и закончила отступление в первых числах сентября контрударом, вернувшем на время Луцк и обеспечившим удержание Ровно.

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом (до 17 марта 1916 г.) генерал-от-артиллерии Н.И. Иванов

Ход боевых действий на Юго-Западном фронте в кампании 1914–1915 гг. показал, что в них важную роль сыграла 8-я армия Брусилова. Ее войска внесли наиболее крупный вклад в дело борьбы с сильным противником. Велики и личные заслуги командующего армией, проявившего большие способности в руководстве войсками. Он зарекомендовал себя талантливым полководцем.

С первых месяцев войны Брусилов стремился применить на практике то, что требовал от войск в мирное время. Как уже отмечалось, он был убежденным сторонником наступательных действий и дал классические примеры их ведения. Об этом, в частности, наглядно свидетельствуют операции 8-й армии во время Галицийской битвы. Широкий маневр, выход во фланг и тыл противника, настойчивое движение вперед — вот чего постоянно добивался генерал. При этом зачастую боевая обстановка складывалась так, что приходилось переходить к жесткой обо-

роне и даже иногда отступать. Эти способы ведения боевых действий не были неожиданными для командарма. К ним он готовился сам и готовил своих подчиненных еще в предвоенные годы. Под его руководством 8-я армия оказалась способной не только успешно наступать, но и умело обороняться, наносить чувствительные удары по врагу.

Эти две прошедшие военные кампании стали большой школой для Брусилова. Он получил возможность применить свои обширные теоретические познания в суровой практике войны. ярко раскрылись его военные дарования. Командуя 8-й армией, он приобрел огромный опыт руководства войсками в самых различных условиях боевой обстановки. Таким образом, за полтора года войны Брусилов вырос в крупного полководца, способного решать оперативные задачи большого масштаба.

К сказанному следует добавить, что генерал всегда отличался и высокой моральной чистотой. Так, на просьбу своего непосредственного начальника главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала-от-артиллерии Н.И. Иванова вру-

А.А. Брусилов после получения звания генерал-адъютанта 10 апреля 1915 г.

*Начальник штаба Верховного
Главнокомандующего
генерал-от-инфантерии М.В. Алексеев*

читать императору Николаю II орден Св. Георгия 4-й степени от имени действующей армии Брусилов ответил категорическим отказом. Он считал недопустимым награждать этим высшим военным орденом царя лишь за то, что тот, находясь на фронте, попал под огонь вражеской артиллерии. Одна-

ко Иванов все же нашел подходящий повод и орден царю был вручен. Но это не помогло безынициативному генералу упредить свое положение. Вскоре, 17 марта 1916 г., Иванов был смещен со своего поста, как не справившийся с обязанностями, а на его место назначен Брусилов.

Такой выбор царя и Ставки имел под собой глубокие основания. К этому времени генерал по праву считался в русской действующей армии одним из наиболее заслуженных военачальников, чей опыт, личные качества и результаты боевой деятельности находились в гармоничном единстве и открывали ему перспективы достижения новых успехов в ведении крупных операций. У него за плечами был почти полувековой опыт военной службы — и участие в войнах, и руководство подразделениями, высшими военными учебными заведениями, командование армейскими корпусами и армией. Брусилов был отмечен многими высшими орденами Российской империи.

Сам же генерал даже не подозревал об этих серьезных перестановках, произошед-

*А.А. Брусилов на фронте. Октябрь
1915 г.*

*Главнокомандующий армиями
Северного фронта генерал-от-
инфантерии А.Н. Куропаткин*

при особе царя, посему мне надлежит немедленно принять эту должность»²⁶. О своем отношении к новой должности он откровенно тогда сказал начальнику штаба Ставки Верховного главнокомандующего генералу-от-инфантерии М.В. Алексееву: «решительно ничего не домогался, никаких повышений не искал, ни разу от своей армии никуда не выезжал, в Ставке ни разу не был и ни с какими особыми лицами о себе не говорил»²⁷.

24 марта 1916 г. Брусилов отдал по 8-й армии последний, уже прощальный, приказ: «Дорогие боевые товарищи: генералы, офицеры и нижние чины доблестной Восьмой армии! 20 месяцев Великой войны я был во главе вас, с вами вступил в Австро-Венгрию, с вами доходил и до Венгерской равнины... Я сроднился с вами, особенно с 8-м армейским корпусом и дивизией железных стрелков, неизменно все 20 месяцев бывшими под моим командованием...»²⁸. Наступал новый период в жизни Брусилова. Именно на посту

ших в высшем командном составе Юго-Западного фронта. «Совершенно неожиданно в половине марта 1916 года, — вспоминал полководец, — я получил шифрованную телеграмму из Ставки от генерала Алексеева, в которой значилось, что я избран... главнокомандующим Юго-Западным фронтом взамен Иванова, который назначается состоять

Георгиевские кавалеры

главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта наиболее полно раскрылся его полководческий талант.

«Брусиловский прорыв»

План операций на третью военную кампанию (1916 г.) — русское верховное главнокомандование решило обсудить 1 апреля на военном совете в Могилеве, где располагалась тогда Ставка, с привлечением главнокомандующих фронтами и их начальников штабов. Согласно общему плану наступления главные удары по неприятелю должны были наноситься Северный и Западный фронты. Юго-Западному фронту ставилась оборонительная задача. Он должен был только готовиться к удару из района Ровно после того, как успешно развернется наступление на соседнем Западном фронте. Однако замысел Ставки по ряду вопросов нравился не всем. Главнокомандующий армиями Северного фронта генерал-от-инфантерии А.Н. Ку-

Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал-от-кавалерии А.А. Брусилов и командующий 8-й армией генерал-от-кавалерии А.М. Каледин

Главнокомандующий армиями Западного фронта генерал-от-инфантерии А.Е. Эверт

ропаткин опасался, что его войска не смогут прорвать хорошо подготовленную и развитую в инженерном отношении оборону противника. То же самое высказал и генерал-от-инфантерии А.Е. Эверт — главнокомандующий армиями Западного фронта. Совершенно неожиданно для присутствующих поднялся Брусилов и заявил, что Юго-Западный фронт не только может, но и должен наступать. Верховный главнокомандующий император Николай II и его начальник штаба генерал-от-инфантерии М.В. Алексеев в целом не стали возражать. Правда, осторожный Алексеев предупредил Брусилова, что он должен целиком рассчитывать на свои силы и никакой поддержки ни артиллерией, ни боеприпасами не получит. Бывший главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта Иванов и Куропаткин пытались отгово-

речь Брусилова от, как им тогда казалось, весьма рискованного плана. Но генерал был непреклонен и настойчиво его отстаивал. Таким образом, Брусиллову удалось добиться пересмотра решения Ставки — Юго-Западному фронту было разрешено наступать, правда с частными задачами и рассчитывать только на собственные силы. Следует отметить, что в военной истории не много найдется примеров, когда бы военачальник с таким упорством добивался усложнения своей задачи, ставил на карту свой авторитет, свое благополучие, боролся за престиж вверенных ему войск.

Вернувшись из Ставки, генерал изложил командующим армиями свой план, в корне отличавшийся от принятых тогда взглядов на осуществление прорыва противника. Считалось, что прорыв лучше начинать на одном участке, сосредоточив там максимальное количество войск и артиллерии. Но такой удар, как считал полководец, мог принести успех лишь в случае, если оборона противника оказывалась недостаточно прочной. Ведь именно слабость русской обороны явилась одной из причин успеха Горлицкого прорыва, осуществленного неприятелем в 1915 г.

Новое в плане Брусилова заключалось в том, что прорыв вражеских позиций предусматривался на четырех направлениях сразу — главном и вспомогательных, чтобы сосредоточить внимание, силы и средства противника и лишить его возможности маневрировать резервами. 8-я армия (генерал-от-кавалерии А.М. Каледин) наносила основной удар на Луцк. Южнее 11-я армия (генерал-от-кавалерии В.В. Сахаров) наступала на Золочев, 7-я (генерал-от-инфантерии Д.Г. Щербачев) — на Станислав и 9-я (генерал-от-инфантерии П.А. Лечицкий) — на Коломью. Войскам фронта предстояло прорвать мощные оборонительные позиции противника, состоявшие из двух-четырех укрепленных полос, расположенных одна за другой на расстоянии 5–10 км, каждая в две-три линии окопов с многочисленными узлами

сопротивления. По огневой мощи противник значительно превосходил русские войска, которые ощущали особенно большой недостаток в тяжелой артиллерии.

Генерал отдавал себе отчет в громадных трудностях прорыва мощной обороны и потребовал максимальной тщательности при подготовке наступления. Район расположения противника был хорошо изучен армейской и авиационной разведкой. Когда каждой армии был намечен участок для удара, туда скрытно подтягивались войска, заранее натренированные во втором эшелоне в преодолении препятствий. 22 мая около 5 ч. утра орудия Юго-Западного фронта открыли общий огонь по проволочным заграждениям и окопам противника. Началось наступление Юго-Западного фронта — знаменитый Брусилловский прорыв. Временами обстрел прекращался. Оглушенные солдаты врага выбирались из укрытий для отражения атаки русской пехоты. Но через 15 минут огонь возобновлялся. Так происходило несколько раз.

Командующий 7-й армией генерал-от-инфантерии Д.Г. Щербачев

Вид г. Луцка в Галиции

Первой двинулась вперед 9-я армия в Буковине. 8-я армия перешла в наступление 24 мая. Тут наметился главный успех. Корпуса ее ударной группировки к исходу первого дня прорвали первую полосу обороны, а в течение двух последующих преследовали врага, поспешно отходившего на Луцк. 25 мая этот город был взят. Достаточно успешно проходило наступление и на других направлениях. На левом крыле фронта части и соединения 7-й армии в этот же день, прорвав оборону противника, заняли Язловец. Результаты превзошли все ожидания. За пер-

вые три дня боев армии Юго-Западного фронта прорвали в ряде мест оборону противника в полосе 8–10 км и продвинулись в глубину на 25–35 км, захватив большое количество пленных и военного имущества.

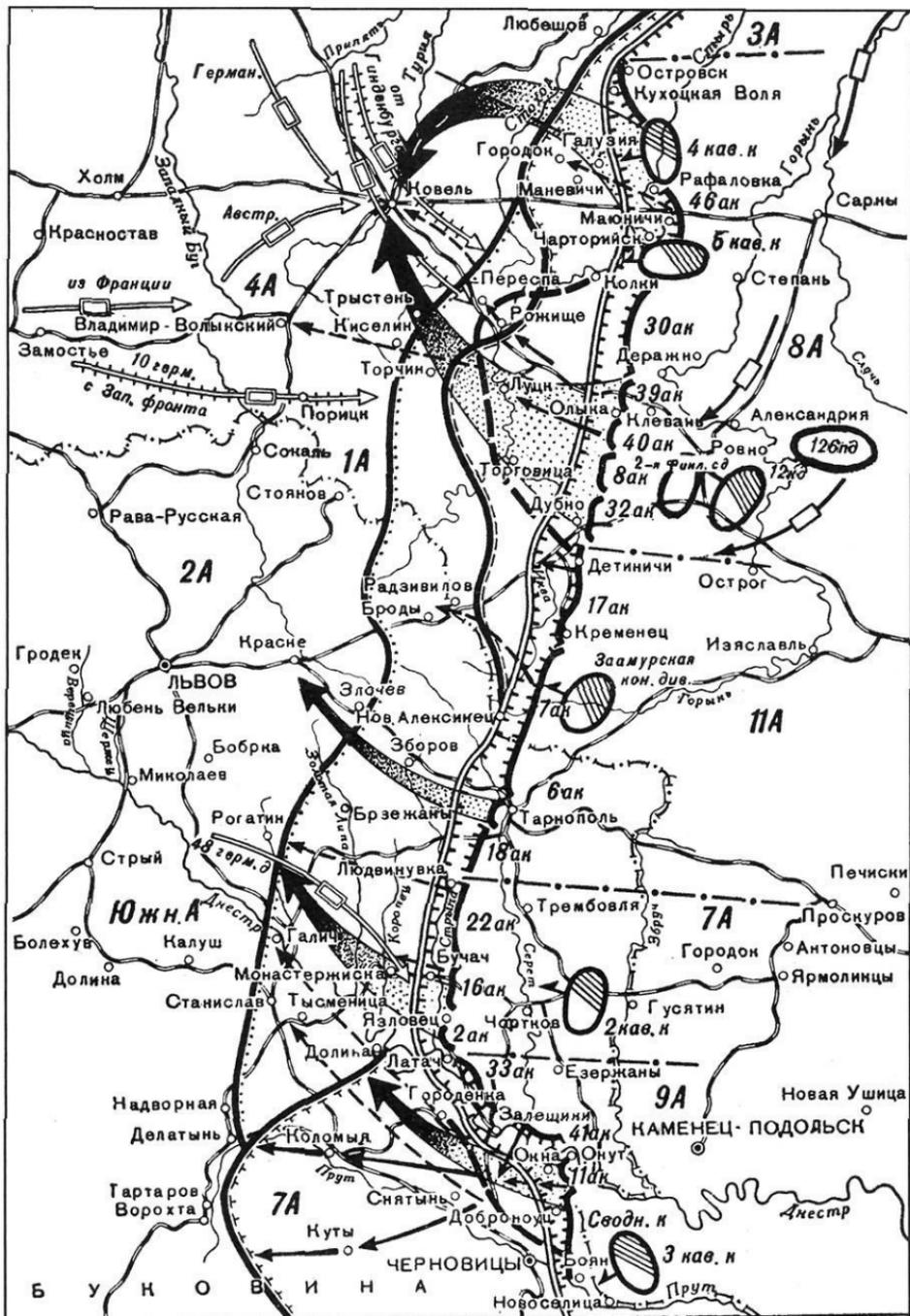
В связи с успешным началом наступления Ставка все же решила выделить свежие корпуса из своего резерва. Поэтому Брусилов отдал директиву о наращивании силы удара. Главная роль, как и прежде, отводилась 8-й армии. Теперь ей ставилась задача наступать на Ковель. Южнее 11-я армия продвигалась на Золочев, 7-я — на Станислав, 9-я — на Коломыю.

Наступление на Ковель, по мысли Брусилова, отвечало не столько интересам фронта, сколько стратегическим целям всей кампании 1916 г. Оно должно было способствовать объединению усилий Юго-Западного (8-я армия) и Западного (3-я армия) фронтов и привести к разгрому значительных сил противника на этом стратегически важном участке обороны противника. Однако этому смелому замыслу не суждено было сбыться по вине главнокомандующего армиями Западного фронта Эверта. Ссылаясь на незаконченность сосредоточения ряда частей и соединений, он приказал командующему 3-й армией генералу-от-инфантерии Л.П. Лешу

*Наступление Юго-Западного фронта
летом 1916 г.*

*Командующий 3-й армией
генерал-от-инфантерии Л.П. Леш*

Условные обозначения

- Линия фронта к 22 мая
- Граница продвижения 8 и 9 армий к концу мая
- Линия фронта к 3 июня
- Линия фронта к началу июля
- Линия фронта к началу сентября
- Направление прорывов армий по плану операции

- Направление наступления по директиве Брусилова 12 июня
- Контратака первых германских подкреплений
- Резервы
- Прибывающие части

Масштаб

20 0 20 40 60 80 км

отсрочить наступление до 4 июня. К большому огорчению Брусилова, Ставка одобрила это решение.

3 июня противник нанес сильный контрудар в направлении Луцка. Только благодаря героизму солдат и офицеров русских 8-й и 11-й армий он не получил развития. В это время на левом крыле Юго-Западного фронта 9-я армия успешно форсировала р. Прут, овладела столицей Северной Буковины — Черновицами — и продолжила успешное преследование противника. 6 июня ее корпуса вышли к р. Серет. Вечером того же дня из-за непрекращавшихся дождей, сделавших всякое продвижение вперед невозможным, наступление с согласия Брусилова было приостановлено.

С 12 июня на всем Юго-Западном фронте наступило временное затишье. К этому моменту брусиловские войска добились успеха почти на всех направлениях. На некоторых участках фронта им удалось продвинуться на 60 км. Число военнопленных достигло почти 200 тысяч, было захвачено большое количество орудий, пулеметов и другого военного имущества врага. Об этой победе говорил весь мир. И только сам Брусилов считал, что подводить итоги еще рано. Вместе

со своим начальником штаба генералом от инфантерии В.Н. Клембовским он работал над следующим этапом наступления. Следовало вновь определить задачи всем армиям фронта, в том числе все же переданной по настоятельной просьбе Брусилова с Западного фронта 3-й армии.

15 июня телеграммой Клембовского командующие армиями были извещены о том, что Брусилов приказал общее наступление возобновить 21 июня. Накануне этого дня последовала телеграмма главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта: «Завтра, 21 июня, с рассветом армиям фронта атаковать противника согласно представленным и мной утвержденным планам»²⁹.

Наступление Юго-Западного фронта возобновилось в назначенный срок. Наибольший успех, как и раньше, наметился на правом крыле фронта. В результате трехдневных боев войска 3-й и 8-й армий прорвали оборону противника и нанесли ему поражение. Австро-германские войска в беспорядке стали отступать. 24 июня Брусилов издал директиву, которая требовала от 3-й и 8-й армий совместными усилиями овладеть Ковелем.

Возобновление наступления сильно осложнило положение противника. Австро-германское командование находилось в большой тревоге. «Это был, — писал впоследствии начальник штаба Восточного фронта немецкий генерал пехоты Э. Людендорф, — один из наисильнейших кризисов на Восточном фронте. Надежды на то, что австро-венгерские войска удержат неукрепленную линию Стохода, было мало»³⁰.

Однако попытка форсировать р. Стоход на плечах отступавшего неприятеля успеха не принесла. Он сумел заблаговременно разрушить переправы и своими контратаками мешал русским переправиться на западный берег реки. Преодоление этой водной преграды требовало подготовки атаки сильным артиллерийским огнем и сосредоточения резервов.

Наступавшая в центре 7-я армия с боями продвигалась в сторону Галича, а действо-

*Начальник штаба армий
Юго-Западного фронта генерал-от-
инфантерии В.Н. Клембовский*

*Командующий Особой армией
Юго-Западного фронта генерал-от-
кавалерии В.И. Ромейко-Гурко*

вавшая на левом фланге 9-я 25 июня захватила Делятин. В конце июня в Ставке наконец поняли, что судьба кампании 1916 г. решается на Юго-Западном фронте. С явным опозданием Брусилову начали перебрасывать стратегические резервы. Они совместно с другими соединениями, в том числе войсками гвардии, были в августе 1916 г. сведены в Особую армию (генерал-от-кавалерии В.И. Гурко). Она получила полосу для наступления между 3-й и 8-й армиями. 26 июня Ставка отдала директиву, которая ближайшей задачей правofланговых 3-й и 8-й армий, войск гвардии (генерал-от-кавалерии В.М. Безобразов) по-прежнему ставила форсирование р. Стоход и овладение Ковельским районом. На 8-ю армию дополнительно возлагалось овладение Владимиром-Волыньским, на 11-ю — наступление на Броды и Львов, на 7-ю и 9-ю — овладение общим рубежом Галич, Станислав.

Общее наступление Юго-Западного фронта возобновилось 16 июля. Частям и соединениям 3-й и 8-й армий, войскам гвардии удалось добиться лишь частичных успехов. Противник сосредоточил на их пути крупные резервы и оказывал русским ожесточенное сопротивление. К этому времени Брусилов окончательно потерял надежду на поддержку наступления со стороны Северного и Западного фронтов. Рассчитывать же одним своим фронтом, хотя и усиленным двумя армиями, достигнуть ощутимых стратегических результатов в такой обстановке было весьма проблематично. «Поэтому, — писал он, — я продолжил бои на фронте уже не с прежней интенсивностью, стараясь возможно более оберегать людей и лишь в той мере, которая оказывалась необходимой для сковывания возможно большего количества войск противника, косвенно помогая этим нашим союзникам, — итальянцам и французам»³¹.

Уже в августе боевые действия приняли затяжной характер. С переменным успехом бои велись на р. Стоход. Некоторый успех

русские войска имели в центре и на левом фланге фронта, где освободили города Броды, Галич, Станислав. К началу осени 1916 г. австро-венгерские войска оставили всю Буковину. К середине сентября фронт стабилизировался по линии р. Стоход, Киселин, Золочев, Галич, Станислав, Делятин, Ворохта. Наступательная операция армий Юго-Западного фронта под командованием А.А. Брусилова завершилась.

Брусиловский прорыв имел большое военное-политическое значение. Он привел к крупному поражению австро-венгерских войска в Галиции и Буковине. В ходе брусиловского наступления противник потерял убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. человек. Только пленными австро-венгерские войска потеряли свыше 400 тыс. человек. Русскими трофеями стали 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов. Потери же Юго-Западного фронта были втрое меньше (и это при наступательной операции!) — 497967 солдат и офицеров. 62155 из них убитых и умерших от ран, 376910 — раненых и больных, 38902 — без вести пропавших³².

Чтобы ликвидировать прорыв, верховное командование стран Германского блока вынуждено было снять с Французского, Италья-

янского и Балканского фронтов 30 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. Это значительно облегчило положение союзников России. Непосредственным результатом брусиловского наступления стал отказ Румынии от нейтралитета и присоединение к Антанте.

Оценивая итоги операции, сам генерал писал: «По сравнению с надеждами, возлагавшимися на этот фронт весной 1916 года, его наступление превзошло все ожидания. Он выполнил данную ему задачу»³³.

Казалось бы, Брусилов мог быть вполне удовлетворен общим итогом наступления. «Если бы я гнался только за своей собственной славой, — отмечал он, — то я должен бы быть спокоен и доволен таким оборотом боевых действий 1916 года, ибо по всему миру пронеслась весть о «брусиловском наступлении». Вся Россия ликовала, имена Эверта и в особенности Куропаткина осуждались,

а Эверта к тому же зачислили в разряд изменников»³⁴.

Однако полководца крайне огорчало то, что Ставка не сумела использовать исключительно благоприятную обстановку для нанесения неприятелю решающего поражения. Вследствие этого и само наступление Юго-Западного фронта не получило стратегического развития. «Ставка, по моему убеждению, — отмечал он, — ни в какой мере не выполнила своего назначения управлять всей русской вооруженной силой и не только не управляла событиями, а события ею управляли, как ветер управляет колеблющимся тростником»³⁵.

Особенно отрицательным Алексей Алексеевич считал то, что Верховным главнокомандующим являлся Николай II. «Преступны те люди, которые не отговорили самым решительным образом, хотя бы силой, — писал генерал, — императора Николая II возложить на себя те обязанности, которые он по своим знаниям, способностям, душевному складу и дряблости воли ни в коем случае нести не мог»³⁶.

А.А. Брусилов с сыном Алексеем (второй справа) и офицерами своего штаба

Одной из причин, помешавших развить успех Брусиловского прорыва, явилась медлительность союзников. Лишь в конце июня англо-французское командование начало наступательную операцию на р. Сомме. Как впоследствии писал в мемуарах германский генерал пехоты Э. Фалькенгайм, «в Галиции опаснейший момент русского наступления был уже пережит, когда раздался первый выстрел на Сомме»³⁷.

Надо сказать, в исторической литературе по сей день имеют место попытки свалить на полководца значительную долю ответственности за то, что операция Юго-Западного фронта не привела к решающему поражению противника. Так, его обвиняют в том, что после успешно начатого прорыва он не изменил направление главного удара с ковельского на луцкое, где якобы можно было ожидать большего результата³⁸. Однако оппоненты Брусилова не учитывают очень важного обстоятельства: все задачи Юго-Западного фронта на кампанию 1916 г. вытекали из решения военного совета, состоявшегося 1 апреля того же года в Могилеве и, разумеется, изменить их могла лишь Ставка Верховного главнокомандующего. Об этом впоследствии писал и сам генерал: «За вре-

Пленные австрийские солдаты

мя боев 1916 г. Ставка неотступно от меня требовала во что бы то ни стало взять Ковель, и все перевозки направлялись на Ровно, то есть опять-таки к Ковелю, что в конечном результате указывало на желание помочь и толкнуть Западный фронт, то есть Эверта. Иначе говоря, цель оставалась та же. А общие цели ставил ведь Алексеев, а не я»³⁹.

При этом генерал все же считал, что если бы проявил упорство, то добился бы, очевидно, от Ставки постановки всему фронту иных задач, в частности наступления на Львов. Но это, по его мнению, было связано с затратой времени на перегруппировки, чем, безусловно, воспользовалось бы командование противника и сорвало бы этот маневр. «Дело сводилось в сущности к уничтожению живой силы врага, — писал Брусилов, — и я рассчитывал, что разобью их у Ковеля, а затем руки будут развязаны и, куда захочу, туда и пойду. Я чувствую за собой другую вину: мне следовало не соглашаться на назначение Каледина командующим VIII армией, а настоять на своем выборе Клембовского, и нужно было тотчас же

Император Николай II. Верховный главнокомандующий Российской армией с августа 1915 г.

форму прорыва позиционного фронта, наиболее успешную для своего времени. После окончания наступления перспективы стран Антанты на победоносное окончание войны обрели вполне реальную основу. Брусиловский прорыв показал великолепный образец выхода из «позиционного тупика», дал мощный импульс успеху операций союзников на Западном фронте. В целом же можно предположить, что своевременная поддержка развития успеха Брусиловского прорыва другими русскими фронтами, всеми фронтами Антанты вполне могла создать условия для победоносного окончания войны против Германского блока уже к концу 1916 г.

сместить Гилленшмидта с должности командира (4-го — С.Б.) кавалерийского корпуса. Есть большая вероятность, что при таком изменении Ковель был бы взят сразу, в начале Ковельской операции»⁴⁰.

Армии Юго-Западного фронта в тех конкретных условиях добились максимально возможного. И, безусловно, прав был Брусилов, считавший: «по тем средствам, которые имелись у Юго-Западного фронта, он сделал все, что мог, и большего выполнить был не в состоянии — я по крайней мере не мог. Если бы вместо меня был военный гений вроде Юлия Цезаря или Наполеона, то, может быть, он сумел бы выполнить что-либо грандиозное, но таких претензий у меня не было и быть не могло»⁴¹.

Верховное главнокомандование высоко оценило заслуги генерала. Еще в ходе наступления, 20 июля, он был награжден Георгиевским оружием — шашкой, украшенной бриллиантами, с надписью «За поражение австро-венгерских армий и взятие их сильно укрепленных позиций на Вольни, в Галиции и Буковине».

Наконец, необходимо особо отметить, что наступление Юго-Западного фронта 1916 г. стало крупнейшим достижением русского военного искусства: оно открывало новую

Продолжение военных действий

После окончания Брусиловского прорыва забот у главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта не убавилось. Как и предполагала Ставка, вступление в войну Румынии не сняло напряжения с восточно-европейского театра военных действий, а добавило хлопот. Румынская армия оказалась не в состоянии противостоять австро-германским войскам. Поэтому России пришлось спасать своего союзника, посылать в Румынию корпус за корпусом. Затем здесь были сформированы две армии. Подчинялись они Юго-Западному фронту, и управление ими оказалось для Брусилова очень неприятным делом.

Нелепость создавшегося положения генерал характеризовал так: «...получалось, что на новом румынском фронте его правый и левый фланги подчинялись мне, центр же подчинялся королю румынскому, который со мной не только никаких отношений не имел, но, не взирая на все мои упорные просьбы, ни за что не хотел сообщать своих предположений и присылать свои директивы, без которых мне невозможно было распоряжаться правым и левым флангами этого фронта»⁴².

Ввиду сложившейся ситуации главнокоз резшил послать телеграмму в Ставку, в которой твердо заявил: «управлять флангами фронта, центр которого мне не подчинен, совершенно немислимо, и такой ответственности брать на себя я не могу, а потому настоятельно прошу о подчинении мне всего румынского фронта с его главной квартирой полностью или же о немедленном создании нового самостоятельного фронта — румынского, к которому бы я никакого отношения не имел»⁴³. Заявление Брусилова было всесторонне рассмотрено Николаем II и удовлетворено.

Так, благодаря требованию генерала, на восточно-европейском театре военных действий 12 декабря 1916 г. был создан еще один фронт — Румынский. В его состав вошли три русские — 4-я, 6-я и 9-я армии и две румынские — 1-я и 2-я армии. Номинально во главе его стоял румынский король Фердинанд I. Реально же руководил войсками его помощник талантливый русский генерал В.В. Сахаров, до этого хорошо себя зарекомендовавший на посту командующего 11-й армией, сыгравшей большую роль в Брусиловском прорыве.

Наконец, главнокомандующий мог полностью заняться нуждами своего фронта. К декабрю 1916 г. на всем восточно-европейском

театре военных действий установилась позиционная война. Пользуясь таким затишьем, к герою кампании 1916 г. зачастили военные корреспонденты. Небезынтересно отметить, что на исход войны он смотрел, как и прежде, с большим оптимизмом и верил в победу. Так, корреспонденту английской газеты «Таймс» он заявил: «Война уже выиграна союзниками, хотя невозможно еще определить, сколько понадобится времени, чтобы убедить неприятеля, что дело, из-за которого он залил кровью Европу, безвозвратно потеряно»⁴⁴. Та же мысль прозвучала в беседе полководца с репортером другой английской газеты «Дейли Кроникл»: «Победа держав Согласия обеспечена, война может окончиться в 1917 году». При этом Алексей Алексеевич счел необходимым указать: «Необходимо, чтобы боевые действия армий держав Согласия были вполне объединены друг с другом. Надо, чтобы все союзные армии наступали в одно и то же время. Это ускорит окончание войны»⁴⁵.

Но не только у высшего российского общества и иностранных корреспондентов сни-

*Походная лавка
в железнодорожном вагоне*

Начальник штаба армий Юго-Западного фронта (с 23.10.1916 г.) генерал-лейтенант С.А. Сухомлин

скал популярность знаменитый генерал. Солдатские массы верили и любили своего полководца и нередко обращались к нему со своими нуждами во время частых поездок во вверенные ему войска. Да и не только они. Здесь нелишне вспомнить о роли Алексея Алексеевича в судьбе Г.И. Котовского. В октябре 1916 г. Котовский за антиправительственную деятельность был приговорен военно-полевым судом в Одессе к смертной казни. За день до срока исполнения приговора он обратился к главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта, в ведении которого в качестве тылового района была и Одесса, с просьбой заменить ему смертную казнь отправкой на фронт в самые опасные места. Брусилов удовлетворил просьбу, и Котовский стал солдатом Юго-Западного фронта. Впоследствии Григорий Иванович с большой теплотой вспоминал о своем главнокомандующем.

16 декабря 1916 г. в Ставке в Могилеве Верховный главнокомандующий Николай II созвал военный совет. На повестке дня стоял

вопрос о предстоящей кампании 1917 г. Однако в связи с убийством Григория Распутина царь на другой же день прервал совещание и отбыл в Петроград. План на предстоящую кампанию так и не выработали. Внезапно закончившееся совещание оставило у Брусилова весьма тягостное впечатление. «Я уехал очень расстроенный, — вспоминал он, — ясно видя, что государственная машина окончательно шатается и что наш государственный корабль носится по бурным волнам житейского моря без руля и командира. Не трудно было предвидеть, что при таких условиях этот несчастный корабль легко может наскочить на подводные камни и погибнуть не от внешнего врага, не от внутреннего, а от недостатка управления и государственного смысла тех, которые волею судьбы стоят у кормила управления»⁴⁶.

Февральская революция и развал армии

Политический кризис в России зимой 1916/17 гг. угнетающе действовал на полководца. Он с грустью наблюдал, как день за днем падает боеспособность войск. Готовя свой фронт

Румынский король Фердинанд I. Командующий войсками Румынского фронта

к военной кампании 1917 г., план которой все же приняли в январе, он опасался, что по вине высшего командования она может быть сорвана. Поэтому, когда 26 февраля 1917 г. председатель Государственной думы М.В. Родзянко телеграммой обратился к главнокомандующим фронтами с просьбой поддержать передачу власти лицу, «которому может верить вся страна и которому будет поручено составить правительство, пользующееся доверием всего населения»⁴⁷, полководец не стал возражать и откликнулся одним из первых: «Считаю себя обязанным доложить, что при наступившем грозном часе другого выхода не вижу. Смутное время совершенно необходимо закончить, чтобы не сыграть на руку внешним врагам. Это столь же необходимо и для сохранения армии в полном порядке и боеспособности. Не забудьте, что проигрыш войны повлечет за собой гибель России, а проигрыш неминуем, если не будет водворен быстро полный порядок и усиленная плодотворная работа в государстве»⁴⁸. Мнение авторитетного генерала сыграло не последнюю роль в отречении Николая II.

Об этих судьбоносных для России днях Брусилов писал в воспоминаниях: «Я получал из Ставки подробные телеграммы, сообщавшие о ходе восстания, и наконец был вызван к прямому проводу Алексеевым. Алексеев просил меня и всех главнокомандующих телеграфировать царю просьбу об отречении. Я ему ответил, что со своей стороны

Позиционная война

считаю эту меру необходимой и немедленно исполню. Родзянко тоже прислал мне срочную телеграмму такого же содержания, на которую я ответил также утвердительно... Я ответил Родзянко, что мой долг перед родиной и царем я выполняю до конца, и тогда же послал телеграмму царю, в которой просил его отказаться от престола»⁴⁹.

11 марта штаб Юго-Западного фронта, расположенный в Бердичеве (ныне Житомирская обл., Украина), присягал Временному правительству. Первым слова присяги произнес Брусилов. Солдаты по-прежнему с доверием относились к своему генералу, внимательно слушали его речи на митингах, бурно аплодировали.

На следующий день генерал направил донесение военному министру Временного правительства А.И. Гучкову, в котором писал: «Для укрепления нового строя жизни и прочного счастья России необходимо продолжение войны до полной победы, а это возможно лишь при сохранении в армии дисциплины, порядка и неуклонного подчинения (солдат — С.Б.) их начальникам. Считаю... крайне желательно нам на местах, в среде самой армии, помощь и содействие со стороны общественных деятелей, проникнутых идей... покончить со стоящим против нас врагом»⁵⁰.

Однако несмотря на присылку на фронт различных делегаций от Временного правительства и других общественных организаций, создание солдатских комитетов и введение института военных комиссаров, солдаты все больше втягивались в антивоенное движение, крайним проявлением которого стало братание. 17 апреля Брусилов издал приказ, запрещающий братание. Он требовал от солдат на все попытки братания со стороны противника отвечать штыком и пулей⁵¹.

Наряду с борьбой с антивоенным движением в войсках своего фронта генерал внимательно следил за процессами, происходившими в русской армии после свержения самодержавия. Он стремился их понять, разобраться, изучить настроения солдат. Горячо любя русскую армию, Алексей Алексеевич не мыслил себя вне ее рядов и поэтому стремился быть ближе к солдатам. Весной 1917 г. он часто выступал на митингах. Солдаты внимательно слушали полководца. Хотя содержащиеся в его выступлениях призывы к предстоящему крупному наступ-

лению уже не встречали поддержки, авторитет Брусилова оставался очень высоким. Он по-прежнему пользовался большим уважением. «Бывали случаи, — писал генерал, — что та или иная дивизия или корпус объявляли, что более на фронте оставаться не желает и уходит домой, предварительно выгнав свой командный состав, и угрожали смертью всякому генералу, который осмелится к ней приехать, — я прямо ехал в такую взбунтовавшуюся часть, и она неизменно принимала меня радостно, выслушивала мои упреки и давала обещание принять обратно изгнанный ею начальствующий состав, слушаться его и не уходить с позиций, защищаясь в случае наступления противника. Одного мне не удавалось — это получить обещания наступать и атаковать вражеские позиции»⁵².

Временное правительство также было сильно озабочено все ускоряющимся процессом разложения армии. Чтобы оздоровить обстановку, оно решило провести смену Верховного главнокомандующего. «Для меня совершенно ясно, — писал в то время председатель Госдумы М.В. Родзянко министру-председателю Временного правительства Г.Е. Львову, — что только Юго-Западный фронт оказался на высоте положе-

Солдатская демонстрация в Петрограде весной 1917 г.

*Военный и морской министр
Временного правительства А.И. Гучков
и А.А. Брусилов. 1917 г.*

ния. Там, очевидно, царит дисциплина, чувствуется голова широкого полета мысли и ясного понимания дела, которая руководит всем этим движением. Я имею в виду генерала Брусилова, и я делаю из наблюдений моих при многочисленных своих поездках по фронту тот вывод, что единственный генерал, совмещающий в себе как блестящие стратегические дарования, так и широкое понимание политических задач России и способный быстро оценить создавшееся положение, это именно генерал Брусилов»⁵³.

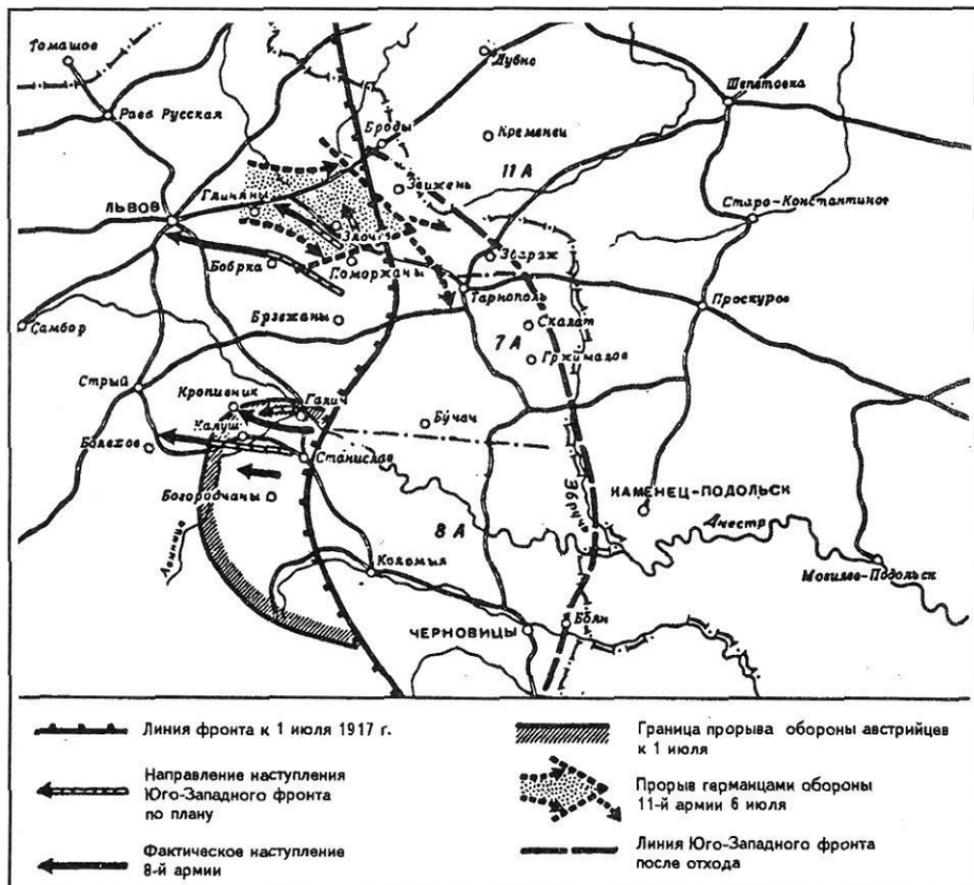
Полководческий талант огромная популярность в стране и армии, безупречная репутация генерала послужили основанием Временному правительству назначить его Верховным главнокомандующим. Это произошло в памятный для полководца день — годовщину начала Брусиловского прорыва — 22 мая 1917 г. Вступая в эту должность, он руководствовался особыми соображениями. «Одно тут чрезвычайно тяжелое, — писал он брату Борису Алексеевичу, — это грандиозная ответственность перед Россией. Ответственности вообще не боюсь, да и личных целей не имею и славы не ищу, но от души желаю и имею лишь одну цель — спасти Россию от развала, неминуемого в случае проигрыша войны... У меня глубокая внутренняя убежденность, что мы победим и с честью выйдем из этой титанической борьбы. В таком тяжелом положении Россия еще никогда не была, но чувствую, что мы выйдем из нее обновленными и крепкими и все устроится хорошо. Старое правительство действовало безумно и довело нас до края гибели, и это безумие простить ему нельзя. Затхлая и невыносимая гнусная атмосфера старого режима исчезла, нужно, чтобы путем революции народилась новая, свежая, свободная и разумная Россия с ее лучезарным будущим. Теперь же Россия больна, но этого пугаться не нужно, ибо ее здоровый организм вынесет эту болезнь, необходимую для ее развития»⁵⁴.

В своем первом приказе новый Главно-верх призвал войска «сплотиться вокруг крас-

ного стяга с девизом «Свобода, равенство, братство» и ринуться на врага, навсегда сокрушив германский милитаризм»⁵⁵. 9 июня, отвечая на приветствие Могилевского совета (Ставка Верховного главнокомандующего по прежнему находилась в Могилеве), он так определил свою новую должность: «Я вождь революционной армии, назначенный на мой ответственный пост революционным народом и Временным правительством по приглашению с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов. Я первым перешел служить на сторону народа, служу ему, буду служить и не отделись от него никогда»⁵⁶.

На этом посту Брусилов прилагал все усилия для успешного продолжения войны. По плану, разработанному им еще весной, 18 июня войска Юго-Западного фронта перешли в наступление. 27 июня соединения 8-й армии под командованием генерала-от-инфантерии Л.Г. Корнилова заняли Галич, а на следующий день — Калуш. Но не имея резервов для наращивания успеха и достаточного количества боеприпасов, войска 8-й армии вынуждены были приостановить продвижение. И тем не менее за 12 дней прорыва они взяли в плен свыше 800 офицеров, около 36 тыс.

Военные действия Юго-Западного фронта летом 1917 г.

солдат, захватили 127 орудий и минометов, 403 пулемета и немало другого военного имущества противника.

Пользуясь пассивностью западных союзников России, противник перебросил на восток 13 германских и 3 австро-венгерских дивизии. 6 июля неприятель перешел в контрнаступление, нанося главный удар вдоль железной дороги Львов-Тернополь. Русские войска почти не оказывали сопротивления. Искусственно созданный наступательный порыв солдат иссяк. Отход армий Юго-Западного фронта прекратился лишь к 15 июля на рубеже Броды, Збараш, р. Збруч. Удары русских войск на других фронтах — 5-й армии на Северном и 10-й на Западном — успеха

не имели. Совместное наступление русских и румынских войск на румынском фронте, начавшееся 7 июля, развивалось успешно, но из-за неудач на других фронтах было приостановлено.

Однако несмотря на такую обстановку, действия русских войск в летнюю кампанию 1917 г. явились серьезным испытанием для противника. Генерал Э. Людендорф в мемуарах так оценивал тогдашнюю ситуацию на фронте: «Когда теперь я мысленно прикраиваю русские июльские успехи на апрель или май (время наступления англо-французских войск на западе — С.Б.), то я с трудом себе представляю, как бы верховное командование вышло из создавшегося положения»⁵⁷. Немецкий генерал четко указывал на одну из важных причин неудач Июньского наступления — оно не получило развития из-за отсутствия поддержки со стороны союзников,

но главной же причиной его неудачи считал нежелание солдат продолжать войну.

Сам же Брусилов писал об Июньском наступлении следующее: «Положение на фронте было тяжелое, дисциплина пала, основы ее рухнули, армия развалилась. Я был бессилён, ибо, предъявляя просьбы и требования относительно необходимого укрепления дисциплины, я сознавал, что тогда еще не настало время, чтобы сама жизнь заставила переменить отношение всех к этому вопросу. Мне предстояло стоять на месте и ждать окончательной гибели армии»⁵⁸.

16 июля в Ставке в Могилеве состоялось совещание, посвященное неутешительным итогам прошедшего наступления. На нем присутствовал военный и морской министр А.Ф. Керенский. Он был крайне недоволен провалом операции, на которую возлагал большие надежды. Брусилов же в своем выступлении в резких тонах говорил о необходимости введения железной дисциплины на фронте, настаивал на существенном ограничении прав солдатских комитетов, требовал восстановления отдания солдатами чести офицерам и т.д. Керенский не выдержал, вскочил с места, заходил по комнате. Затем остановился у стола, заговорил отрывисто, громко: «Конечно, все имеет свои отрицательные стороны. Сейчас все имеет ненормальный характер. Можно ли сейчас сделать поворот во всем? Нет, нельзя. Ответственность всех так переплетается, что разделить всех на группы натравливающих и натравливаемых нельзя. Кто не может примириться с новым порядком, пусть не насиует себя и пусть уходит»⁵⁹. Произнеся последние слова, министр выразительно посмотрел на генералов и дольше всего на Брусилова. Совещание закончилось поздно ночью. Керенский сразу же уехал в Петроград.

Главком понимал, что вскоре будет смещен. Позже он с горечью вспоминал: «С первого дня войны и до дня моего увольнения в течение ровно трех лет я ни разу никуда не отлучался ни на один день, исполняя бессмен-

но свои тяжелые обязанности. За это время в течение 20 месяцев я командовал VIII армией, которая достаточно прославилась боевыми подвигами. В течение 14 месяцев я был главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. В то время мое наступление 1916 года не было еще забыто. Я никуда и никогда лично не просился и как солдат исполнял те обязанности, которые на меня возлагались. В исполнение своего долга я вкладывал свою душу, войска меня знали так же, как я их знал, а потому меня крайне оскорбило, когда на другой день после совещания в Ставке я получил следующую телеграмму: «Временное правительство постановило назначить вас в свое распоряжение. Верховным главнокомандующим назначен ген. Корнилов»⁶⁰.

По распоряжению Керенского бывший Главком еще до приезда Л.Г. Корнилова передал дела начальнику штаба Ставки генерал-лейтенанту А.С. Лукомскому, после чего должен был отправиться в Петроград в распоряжение Временного правительства. Обиженный скоропалительным и немотивированным смещением, Брусилов попросил Керенского разрешения уехать в Москву. Просьба была немедленно удовлетворена. Так закончилось участие генерала в Первой мировой войне. 21 июля он

*Верховный главнокомандующий
(с 19.08.1917 г.) генерал-лейтенант
Л.Г. Корнилов*

*Баррикады на Арбатской площади
в Москве в октябре 1917 г.*

приехал в Москву, где жила семья брата Бориса Алексеевича. Генерал поселился с женой в одной из квартир дома № 14 по Мансуровскому переулку на Остоженке⁶¹.

Октябрьский переворот

К выступлению Корнилова в августе 1917 г. Брусиков отнесся резко отрицательно. Об этом красноречиво свидетельствуют мемуары М.А. Нестерович-Берг — активной участницы «Союза бежавших из плена», одним из руководителей которого был Корнилов. На заседании союза в сентябре 1917 г., писала она, было решено захватить власть и объявить диктатором Корнилова, содержащегося тогда под арестом. Для руководства войсками возникла необходимость в подходящей фигуре. Вновь обратили взоры к Брусикову, о чем и сообщили ему. Старый генерал ответил: «Вы не первые ко мне с таким предложением, но должен вам сказать, как всем вашим предшественникам, что почитаю всю эту затею авантюрой, во главе которой я, генерал Брусиков, стоять не намерен»⁶².

Во время уличных боев в Москве в конце октября — начале ноября 1917 г. городской

Комитет общественной безопасности также надеялся использовать Брусикова в своих интересах. Была предпринята попытка вывести его из дома, находившегося в зоне артиллерийского обстрела, чтобы затем объявить его командующим Московским военным округом вместо полковника К.И. Рябцева. Политические противники большевиков надеялись, что авторитетный генерал прикажет офицерам, которых тогда в Москве было несколько тысяч и большинство из них занимало выжидательную позицию, выступить на их стороне. И на это Брусиков ответил решительным отказом⁶³.

2 ноября во время артиллерийского обстрела Красной гвардией штаба Московского военного округа снаряд попал в дом, где жил Брусиков. Осколки в нескольких местах перебили ему ногу. После тяжелой операции генерал восемь месяцев лечился у известного хирурга С.М. Руднева. В госпитале его навещали представители подпольных антибольшевистских организаций, стараясь привлечь на свою сторону. Всем им генерал твердо отвечал: «Нет!».

В мае 1918 г. Брусиков покинул госпиталь. Но и дома его не оставили в покое. Представители Белого движения не теряли надежду увидеть его в своих рядах. В августе того же года его посетил даже английский дипломат Б. Локкарт, пытавшийся его уговорить перебраться в Самару, где находилось

антибольшевистское «правительство» — Комуч (Комитет членов Учредительного собрания). Вскоре чекисты перехватили письмо Локкарта, в котором тот, в частности, сообщил о планах сделать Брусилова лидером Белого движения. Генерала немедленно арестовали. Просидев два месяца в Кремле на гауптвахте, он был освобожден за неимением доказательств связи с антисоветским подпольем. И снова ему посыпались предложения от разных антибольшевистских организаций. Однако генерал так и не перешел в их лагерь, не одобрил и военную интервенцию бывших союзников по Антанте, ибо полагал, что всякое вмешательство извне недопустимо.

Следует отметить, что в том же 1918 г. аресту подверглись брат Брусилова Борис Алексеевич, бывший действительный статский советник, умерший вскоре в тюрьме, а также сын Алексей Алексеевич, бывший ротмистр⁶⁴.

Служба в РККА

20 апреля 1920 г. Брусилов вновь вернулся на военную службу. Он вошел в состав Военно-исторической комиссии по изучению и использованию опыта Мировой войны при Всероссийском главном штабе. Нападение Польши на Россию 25 апреля глубоко потрясло старого полковдца. 1 мая он обратился с письмом на имя начальника Всероссийского главного штаба бывшего генерал-майора Н.И. Раттэля, которого хорошо знал и уважал, предложив организовать совещание «из людей боевого и жизненного опыта для подробного обсуждения настоящего положения России и наиболее целесообразных мер для избавления от иностранного нашествия»⁶⁵. Предложение немедленно рассмотрели и уже 2 мая приказом Революционного военного совета Республики образовали Особое совещание при Главнокомандующем вооруженными силами. Его председателем назначили Брусилова.

Вскоре на одном из заседаний зашел разговор об обращении к бывшим офицерам с

призывом вступать в Красную Армию для борьбы с польской агрессией. Старый генерал был убежден в необходимости такого призыва, поскольку считал, что главное в данный момент — национальные интересы страны. Он предложил членам совещания сделать проекты воззвания, и на следующем заседании их обсудили. Лучшим признали проект Брусилова. И 30 мая в «Правде» появилось знаменитое воззвание «Ко всем бывшим офицерам, где бы они ни находились». Первой под ним стояла подпись Брусилова, затем бывших генералов — членов совещания. Этот призыв, как известно, сыграл немалую роль в привлечении офицерских кадров на службу новой России. На него откликнулись 14 тыс. человек. Они добровольно вступили в Красную Армию и помогли ей решить военные задачи на Польском фронте. В сентябре 1920 г. Особое совещание, выполнив возложенную на него миссию, закончило работу.

Осенью того же года, во время боев за Крым, руководство Красной Армии предложило Брусилову написать воззвание к врангелевцам о прекращении сопротивления. Старый генерал, доверившись обещаниям наркомвоенмора Л.Д. Троцкого о том, что добро-

*А.А. Брусилов в Красной армии.
1920-е гг*

вольно сложившие оружие будут отпущены, написал такое обращение. Вскоре оно было распространено во врангелевских войсках. Некоторые офицеры, поверив авторитетному генералу, сдались в плен, но по приказу командования Южного фронта значительная часть их была расстреляна. Алексей Алексеевич тяжело переживал свою ошибку.

1 октября 1920 г. Брусилова назначили членом Военно-законодательного совещания при Реввоенсовете Республики как специалиста по коннице. 8 ноября 1921 г. его назначили также и председателем Комиссии по организации кавалерийской допризывной подготовки, а в июле 1922 г. — главным военным инспектором Главного управления коннозаводства и коневодства Наркомзема РСФСР. Одновременно он занимался и военно-педагогической деятельностью: читал лекции в Академии РККА, преподавал теорию верховой езды в 1-й кавалерийской школе.

1 февраля 1923 г. Брусилов вступил в должность инспектора кавалерии РККА и одновременно представителя Реввоенсовета Республики в Главном управлении коневодства Наркомзема СССР. 15 марта 1934 г. старый генерал по состоянию здоровья вышел в отставку, но остался в распоряжении Реввоенсовета СССР «для особо важных поручений».

Умер полководец 17 марта 1926 г. от паралича сердца в Москве на 73-м году жизни. Он был похоронен со всеми воинскими почестями на территории Новодевичьего монастыря.

Заключение

90 лет прошло со времени Брусиловского прорыва. 17 марта 2006 г. исполнилось 80 лет со дня кончины полководца. И как бывает нередко в судьбах выдающихся людей, до

сих пор продолжаются споры вокруг имени Брусилова. Рассматривают различные грани его личности и аспекты деятельности. Главным же остается вопрос: что двигало полководцем, каковы подлинные мотивы его военной карьеры? Одни утверждают — честолюбие, тщеславие. Другие подчеркивают свойства натуры генерала, резко отрицательное отношение ко многим военачальникам, особенно вышестоящим. Третьи указывают на влияние различных обстоятельств, стремление к самоутверждению. Есть и те, кто вовсе не признает таланта полководца, равно как и его выдающихся успехов, а все написанное им о себе считают мифом. Было бы не научно полностью отвергать все доводы оппонентов Брусилова — у каждого свои источники и своя цель. Но несправедливо и ограничиваться вышеприведенными суждениями.

Главное, видимо, заключается в том, что перед нами военачальник нового качественного уровня: как и другие видные полководцы, он достигал крупных военных успехов за счет единства ума, таланта, воли и нравственной основы мотивов своего ратного труда. Брусилов перерос свое время — глубже других постиг сложившуюся на фронтах Первой мировой войны обстановку, наиболее полно и реально оценил возможности вверенных ему войск, сначала как командарм, а затем как командующий фронтом и Верховный главнокомандующий. Он видел дальше и глубже других, а также обладал таким качеством, как высокое чувство долга перед Родиной. Именно собственное понимание его высшего смысла двигало полководцем и в годы Первой мировой войны, и в феврале, и в октябре 1917 г., и в 1920 г., и до конца своих дней Брусилов остался в народной памяти как олицетворение всего лучшего, что было в русской армии рубежа XIX–XX вв.

- ¹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001. С. 16.
- ² Цит. По кн.: Семанов С.Н. Генерал Брусилов: Документальное повествование. М., 1986. С. 19.
- ³ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 16.
- ⁴ РГВИА. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.
- ⁵ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 18.
- ⁶ Там же. С. 32.
- ⁷ Игнатев А.А. Пятьдесят лет в строю. В 2 тт. Т. 1. М., 1950. С. 169.
- ⁸ Цит. По кн.: Ростунов И.И. Генерал Брусилов. М., 1964. С. 39–40.
- ⁹ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 34.
- ¹⁰ РГВИА. Ф. 3509. Оп. 1. Д. 63. Л. 141.
- ¹¹ Там же. Л. 141.
- ¹² Там же. Ф. 2206. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. Д. 7. Л. 52.
- ¹⁵ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 43.
- ¹⁶ Там же. С. 48.
- ¹⁷ Там же. С. 47–48.
- ¹⁸ Там же. С. 49.
- ¹⁹ Цит. По кн.: Ростунов И.И. Указ. соч. С. 52–53.
- ²⁰ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 50.
- ²¹ Цит. По кн.: Ростунов И.И. Указ. соч. С. 58.
- ²² Брусилов А.А. Указ. соч. С. 56.
- ²³ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 2. Д. 805. Л. 22.
- ²⁴ Соколов Ю.В. Алексей Алексеевич Брусилов // Вопросы истории. 1988. № 11. С. 83.
- ²⁵ Там же. С. 83.
- ²⁶ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 161.
- ²⁷ Цит. По кн.: Семанов С.Н. Брусилов. М., 1980. С. 172.
- ²⁸ Там же. С. 171.
- ²⁹ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. Сб. документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917). М., 1940. С. 461.
- ³⁰ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. Т. 1. М., 1923. С. 183.
- ³¹ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 188.
- ³² Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. М., 1923. Ч. 5. С. 73, 108. В то же время С.Г. Нелипович в статьях, посвященных истории Брусиловского прорыва, утверждает, что только по приблизительным подсчетам по ведомостям Ставки Юго-Западный фронт с 22 мая по 14 октября 1916 г. потерял 1, 65 млн человек (См.: Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв как объект мифологии // Первая мировая война: Пролог XX в. М., 1998. С. 634; Он же. Наступление русского Юго-Западного фронта летом-осенью 1916 года: война на истощение? // Отечественная история. 1998. № 3. С. 47.).
- ³³ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 191.
- ³⁴ Там же. С. 190.
- ³⁵ Там же. С. 191.
- ³⁶ Там же. С. 190.
- ³⁷ Фалькенгайм Э. Верховное командование 1914–1916 гг. в его важнейших решениях. М., 1923. С. 243.
- ³⁸ См., например: Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв как объект мифологии // Первая мировая война: Пролог XX в. С. 634.
- ³⁹ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 179.
- ⁴⁰ Там же. С. 179–180. Следует заметить, что вопреки признанию самого Брусилова С.Г. Нелипович утверждает: “Брусилов напрасно винил в своих просчетах других. Каледин был его выдвинцем” (См.: Нелипович С.Г. Указ. соч. С. 634).
- ⁴¹ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 191.
- ⁴² Там же. С. 195–196.
- ⁴³ Там же. С. 196.
- ⁴⁴ Цит. по кн.: Семанов С.Н. Брусилов. С. 237.
- ⁴⁵ Там же. С. 237.
- ⁴⁶ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 200.
- ⁴⁷ Февральская революция 1917 г. (Документы Ставки Верховного главнокомандующего и Штаба главнокомандующего армиями Северного фронта) // Красный архив. 1927. Т. 2 (21). С. 6.
- ⁴⁸ Цит. по: Белов Г. Русский полководец А.А. Брусилов // Военно-исторический журнал. 1962. № 10. С. 46.
- ⁴⁹ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 205.
- ⁵⁰ Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957. С. 628–629.
- ⁵¹ Вестник Временного правительства, 1917, 20 апреля.
- ⁵² Брусилов А.А. Указ. соч. С. 209.
- ⁵³ Генерал Брусилов и Временный комитет Государственной думы // Красный архив. 1922. Т. 2. С. 285.
- ⁵⁴ Цит. по: Белов Г. Указ. соч. С. 48.
- ⁵⁵ РГВИА. Ф. 162. Оп. 1. Д. 6. Л. 60.
- ⁵⁶ Цит. по кн.: Залесский К.А. Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 84.
- ⁵⁷ Людендорф Э. Указ. соч. Т. II. 1924. С. 21.
- ⁵⁸ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 215.
- ⁵⁹ См.: Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. С. 151–187.
- ⁶⁰ Брусилов А.А. Указ. соч. С. 217.
- ⁶¹ В настоящее время в доме, где с 1917 по 1926 г. жил А.А. Брусилов, расположено посольство Республики Сирия.
- ⁶² Нестерович-Берг М.А. В борьбе с большевиками. Париж, 1931. С. 23–24.
- ⁶³ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917–1920 гг. М., 1988. С. 33.
- ⁶⁴ После освобождения из-под ареста сын А.А. Брусилова некоторое время спустя добровольцем вступил в ряды Красной Армии, где командовал кавалерийским полком. В одном из боев попал в плен. По одной из версий был расстрелян, по другой – поступил рядовым в Добровольческую армию и умер от тифа при отступлении.
- ⁶⁵ Документы А.А. Брусилова // Военно-исторический журнал. 1963. № 3. С. 80.

Содержание

Семья.....	3
Начало службы.....	6
Русско-турецкая война.....	9
Офицерская кавалерийская школа.....	10
Дальнейшая карьера.....	14
Начало I Мировой войны. Галицийская битва.....	20
«Брусиловский прорыв».....	28
Продолжение военных действий.....	36
Февральская революция и развал армии.....	38
Октябрьский переворот.....	44
Служба в РККА.....	45
Заключение.....	46

На 4-й стр. обложки:

вверху — *Проездка лошадей Офицерской кавалерийской школы.*

Акварель И.П. Прянишникова. 1893 г.

внизу — *Генерал А.А. Брусилов с офицерами своего штаба. Лето 1915 г.*

Издательство «ЦЕЙХГАУЗ»

Предлагает своим читателям серии военно-исторических книг по военному искусству, авиации и бронетехнике. В рамках серий выходят книги, где в сжатом виде, но с большим количеством иллюстраций, рассказывается о войнах и отдельных сражениях; об истории и эксплуатации лучших образцов отечественной и зарубежной техники.

В серии «Фонд военного искусства»

вышли из печати:

Тихвинское осадное сидение. 1613.

Русско-польская война. 1654-1667.

Алексей Алексеевич Брусилов.

планируются к выпуску:

Война за польское наследство. 1733-1736.

Австро-русско-турецкая война. 1735-1739.

Галицийская битва. 1914.

Эти и другие издания вы можете приобрести

в розницу:

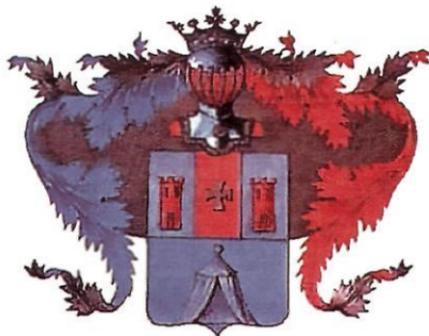
В **Москве**: Московский дом книги, Центральный Детский Мир, Дом книги «Молодая гвардия», Библио-Глобус, Дом книги «Москва», Дом книги на Соколе, Дом деловой книги, в сети магазинов «Новый книжный» и «Читай-город».

В **Санкт-Петербурге**: Искра, Дом Военной книги, сеть магазинов «Буквоед».

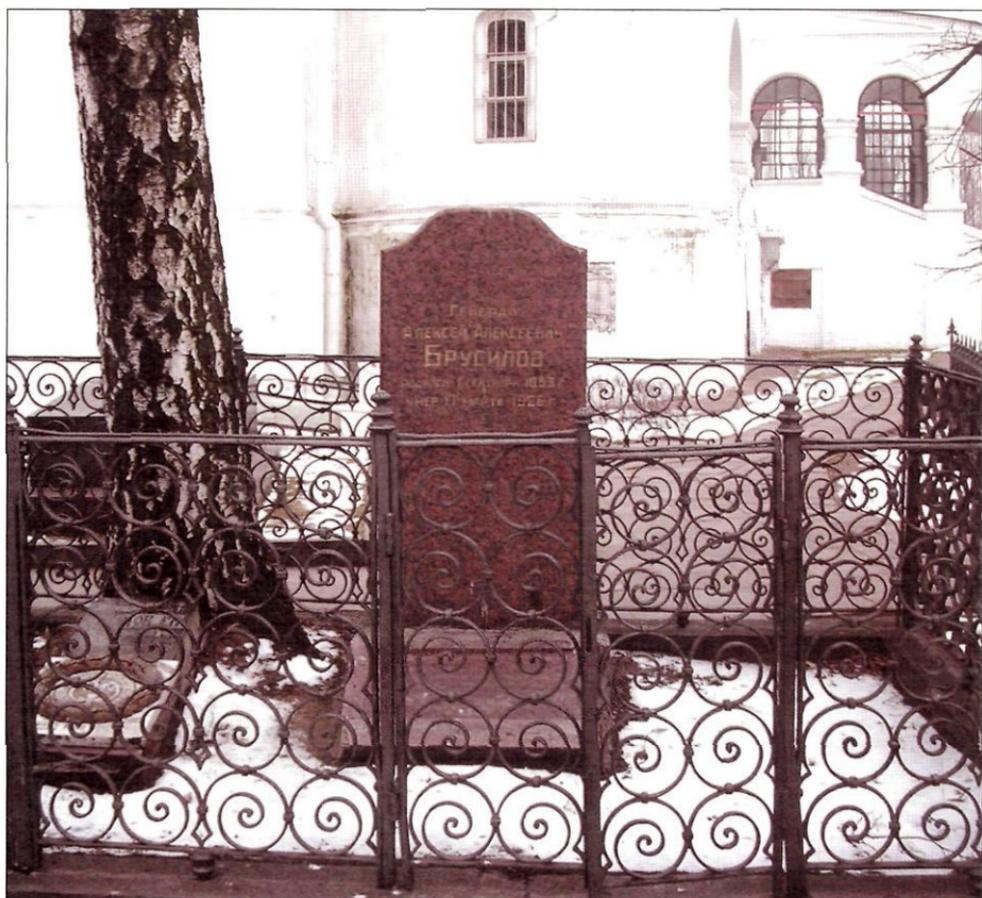
В **регионах**: в сети магазинов «Библио-сфера», «Книгомир», «Книжный мир».

оптом:

- Отдел реализации издательства • тел. (495) 505-14-81 • www.m-hobby.ru;
e-mail: sales@m-hobby.ru
- Книготорговая фирма «Клуб 36,6» • тел. (495) 267-28-33, 261-24-90 • www.club366.ru;
e-mail: club366@aha.ru
- Книготорговая компания «Апачи» • тел. (495) 234-30-18, 730-35-92 • www.apach.ru;
e-mail: apach@aha.ru
- Книготорговая фирма «Топ-книга» • тел. (383) 336-10-28 • www.opt-kniga.ru;
e-mail: zakaz@top-kniga.ru

Герб рода Брусиловых

Надгробие генерала А.А. Брусилова в Новодевичьем монастыре в Москве

В серии «Фонд военного искусства» Настоящая книга открывает раздел «Военные биографии». В ближайшее время планируется выпустить следующие книги: «Великий князь Николай Николаевич Младший», «Князь Иван Андреевич Хованский», «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский» и ряд других.

90 лет назад в мае – сентябре 1916 г. русские войска провели одну из крупнейших наступательных операций Первой мировой войны, которая вошла в историю как «Брусиловский прорыв», по имени возглавлявшего русские войска Юго-Западного фронта генерала. Настоящая книга посвящена самому известному русскому полководцу Первой мировой войны, жизненный земной путь которого завершился 80 лет назад.

